

Анатолий МОЖАРОВСКИЙ

Красный снег

Анатолий Можаровский

Красный снег

Київ
2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Державна наукова бібліотека

Можаровский А.И.

М75 Красный снег. Пoэзии. — К.: ВПЦ «Киевский университет», 2016. — 272 с.

ISBN 978-966-439-881-4

Новая книга А.Можаровского — яркий, всеобъемлющий поэтический образ Украины постмайданной.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

*Ответственный редактор
Михаил МАЛЮК*

*В оформлении книги использованы фотоработы
Михаила МАЛЮКА*

ISBN 978-966-439-881-4

© Можаровский А.И., 2016.
© Кизлов А.С., художественное
оформление, 2016.

Если ты любишь кого-то
больше Бога,
ты потеряешь этого человека.
Уедет,
или уйдёт
своей дорогой...
Пламень любви твоей
угаснет
и только тлеющие угли
Бог оставит.
Они будут в памяти
бесконечно греть
и бередить душу.
Спасение — в вечности...
Часто — это страсть
ценою больше жизни,
но она нужна тебе,
чтобы увидеть
счастье любви
и свои ошибки.
Если ты полюбишь что-то
больше Бога,
это будет твой идол,
а в душе надолго
поселится тревога.
Идол в виде
кирпича и бетона —
дом роскошный
на полгорода или района.
Сребролюбие, жажда богатства —
это телец золотой,
идол, который уже опасен.
Ты это
терять будешь,
а грехи — камнем на душе,
и не скоро их оставишь
и забудешь.

Всё уходит как вода
с рук.
Не удержать
и глаз не сомкнуть.
Грехи останутся,
и их не искупить.
Бог есть любовь,
и мы обязаны от Отца
не отступать.
А я любил многих,
и многое — больше Бога...
Чем мне гордиться на своей дороге?..

10.08.2015.

Русские идут.
Да, русские бегут,
скучая недвижимость
в богатой Европе.
А в Америке —
стройка века:
дома, небоскребы —
для русских, —
чтобы продать быстро
от девяти до девяносто
миллионов зеленых.
Наличных тоже...
А что же правда их
в золотом миллиарде?
Стонет.
От брехни и алчности
многих.
Деньги грязные,
и добыты путём грабежа.
Чуть-чуть помыты.
Великий иноверец
Абрамович купил
квартал в Нью-Йорке
и дом себе построил.
На весь квартал.
Лучше бы больше украл
и на полнеба тот дом ваял...
Американцы бедны,
а русские так богаты!
Не многие.
Те, кто
при и во...
Да! Да!
Власти!

В Кремль разведка несет
донесения, но там
читают их те, кого
давно использует Кремль,
как средство обогащения.
Материал передают
отдельным странам
и телеканалам, чтобы
труд разведчиков не пропал
даром...
Мир сдвинулся полностью
и бесповоротно.
Еще и глобальный
климат сжигает планету,
всё умирает и сохнет...
А где же хваленая
правда демократии?
Видно, демократия — не строй,
а лишь средство украсть
и ограбить
сирых и так убогих...
Мир, очнись!
Без правды
ты не сможешь.
Ты весь во лжи и
брехунах-правителях.
Мы так верили
в золотой миллиард,
но только к деньгам
их грязным прилипли.

10.08.2015.

Боль терзает меня.
Пока терплю.
И нахожусь
в ясном сознании,
не проходя жизни мимо.
Хоть одет уже в хитон горя
цвета алой крови.
Но я пробиваюсь
в надежде на Бога.
Оторвать!
Оторву даже
эти кусочие боли
и сожгу в костре
хитон горя
в пламени цвета алой крови.
Мир поздно меня хватился.
Картина его
действий написана
и схвачен образ его действий.
Стереть её уже невозможно.
А сжечь в костре
просто поздно.
Я отдал за это
часть своей жизни.
Это были лучшие дни,
перешедшие в годы
служения Отчизне.
Дым Отечества отдавал
бесконечно пороховой гарью,
и дома гибли
от взрывов, пожаров.
Я писал и писал
правду.
Я впечатал её
в вечность недаром.

Пробиваясь в горячем
дыхании Солнца,
я двигаюсь
к Богу в дом свой,
оставляя на память
картину миру.
Пусть ему будет стыдно
за мерзость такой жизни.

10.08.2015.

Я устал биться головою
в стенку.
Пусть теперь стенка бьётся
сама в мою голову.
Это, скорее всего, будет
так же унизительно
и так же больно.
И вот она
— стена —
ко мне приступает.
Удар!
Еще удар!
И я куда-то вдруг исчезаю.
Вижу мир красоты
бесконечной.
И тишина...
Любовь...
Шум волн морских
и легкий ветер.
Но через мгновение стена
снова передо мною.
Удар!
Еще удар!
И голова вновь тяжелая,
Смотрю, и мир вернулся
прежний.
Замкнутый круг,
а на столе огромный
букет цветов от мамы
Надежды надеждой.
Нет!
Лучше уж я головой
в эту стену,
тогда когда уже всё
невыносимо
и ножом к горлу
время.

Там я хоть рассчитаю
иногда свои силы.
Да и во время молитвы,
общения с Богом
не до стены ведь.
А когда-то, смотришь,
я её проломлю.
За ней —
такой мир красоты
и такая любовь...
А пока стою,
уже с утра пробиваю...

11.08.2015.

Зависть и неудача.
Неудача и зависть.
Горечь желчи в душе,
и горе уже...
На дне стакана радость.
Выпил эту удивительную гадость,
и растешь, преображаясь,
в своих глазах.
Ты уже удачлив,
но так...
На время.
До похмелья.
А зависть остаётся
на все уже время.
Труд не привлекает.
Хочется в высокоинтеллектуальные
слои,
но ум туда не проникает.
Остается зависть,
и плевать на неудачи.
Капают какие-то деньги,
и радость в стакане гадячит...
Ты не один в таком бытии,
нас полстраны, а может, и более...

11.08.2015

Горе
в виде плаката
приkleено на заборе.
Карикатура на строй
сегодняшний, не более...
Ошибка море
на “двомовном языке”,
желающим стать
государственным на ихнем
чердаке.
Читающих нет.
И не видно.
Что на тех плакатах —
народу всё равно.
Лепят на плакаты объявления:
“куплю”, “продам” — каждому своё.
Плакаты эти клеят уже давно.
Их видно на столбах
вдоль улиц и дорог.
Они и на домах —
но дворник там их
обрывал, как мог.
Остались контуры лишь лиц
да буквы и слова отдельные.
Релиз,
вернее, пресс-релиз
на эту тему
уже давно зачитан
в телевизоре:
мир, признал,
что всё по-честному,
демократично так,
и выборы, мол, состоялись.

Что ж, подождём.
Недолго ждать.
Там выборы по-новой:
и на столбах опять
портреты подлецов...

19.08.2015.

Воля.

Сила воли.

Она то есть, то падает
куда-то перед испытанием,
а взамен — поднимается страх.

Я умён.

Я сильный духом.

Но, вдруг, вспышка гнева,
агрессия и безысходность.

Меня прежнего — нет...

Я стал снова самим собою.

Я учусь.

Учу детей, жену уму-разуму
и духовному совершенствованию.

Но, вдруг, миг — и они
мои враги.

Это оживает мое эгоистическое “я”.

И снова попытки собрать себя
в кулак.

Сила воли.

И страх.

Я люблю людей
и ненавижу всю власть
последних двадцати пяти лет.

Лозунг коммунизма
“Все ради человека
и всё для блага человека”

они смешали делами
грязными:

всё содрать с человека,
всё украсть у человека
и унизить человека.

Я сужу их, подлых.

Значит, грешу.

Но я борюсь за правду
и истину.

А сам, снова потеряв
связь с Богом, теряю
силу воли и получаю страх.
Начинаю всё сначала
в который раз.
Читаю, размышляю, молюсь.
Вроде чего-то стою,
но вдруг происходят
суетные события ценою в гроши,
а я теряю бесценную
силу воли, предаюсь
взрыву агрессии, злости
и ненависти к власти или
окружающим близким.
И снова грех.
Я слаб.
Но так легче всего.
А дела-то мои не всегда благи.
Цели мои часто не ради
человечества, а себя, родного.
Начинаю всё сначала,
и чуть поднявшись, обрываюсь
вниз.
Я хочу стать святым,
но я слаб.
Значит, я не достоин Бога.
Значит, я выше всего
в своем "я", в виде дряхлого тела,
ставлю себя и свои интересы.
Бог остается далеко.
И снова нет воли и её силы.
Вместо неё — страх потери
материального хлама
и одновременная борьба
за себя, родного.
Даю слово,
и начинаю сначала.

Когда же закончатся мои
падения?
Когда сила воли станет силой,
а не шатающейся субстанцией
глупых мыслей?
Разум отстает от желаний.
Желания часто порочны и
неисправимы мною.
На помошь приходит Бог.
Он видит мою суеву, которую
я считаю борьбой духа за
его крепость и силу.
А без абсолютной преданности Отцу
получается качель
эгоизма и самообмана.
Воля.
Сила воли.
У меня ничтожно мало
времени.
Нужно отрубить то,
что мешает подняться
выше праха тела.
Но это страшно.
Тело держит и гонит страх
за себя, ветхое, и уже
уходящее.
Я слаб.
Но я силён.
Я борюсь
в суете прозябаний.
Всё во мне.
Но я вижу только темноту
своих мыслей.

Я безумец.
Я гений.
Я встану над собою
до того как оставить прах тела.
Я докажу Ему, что я Его сын.

28.08.2015.

Мешок.

Одет на голову как капюшон.

Свисает по спине плащом.

Капли стекаю вниз к земле,

и ноги месят дороги,

мокрый чернозем.

Мой плащ впитал

изрядно влаги,

и сапоги разбухли

от воды и грязи.

Грязь...

Земля, где рос когда-то я,

после дождя плыла.

Фигурка женщины.

На плечах

вязанка травы.

Дождь утяжеляет ношу её.

Мы встретились

не в первый раз.

Каждый свои мысли

прячет не от дождя,

а просто так принято сейчас...

Дождь плачет смехом

туч обильных.

Их хватит надолго.

Ливень полощет

образ смерти.

Что-то часто она ко мне...

И тут откуда-то

этот запах смерти.

Его не спутаешь ни с чем.

Горящие свечи и воск.

Одеколон еще...

Зачем?

И воздух напряжен огнем,
и слезы — дождем.
А часто — безразличие
у всех.
И в нём..
Кто за окном уже...
Через стекло взирает
в кромешной тишине
мира духовного.
И в нём такая боль,
такое беспокойство!
А вокруг всё та же жизнь.
И я в мокром плаще
с мыслями о ней.
Я меряю ту смерть
к себе:
когда и где?
А, может, мимо пробежит?
Еще не время...
По шее и спине
сбегают капли дождевые.
Мне хочется идти еще
дорогой.
Пусть месят чернозём
промокшие ноги...
Пусть...

28.08.2015.

Успение Пресвятой Богородицы.
В горящих цветах на исходе лета
Пресвятая Матерь
уходит к Сыну-Богу на небо.
И печаль, и радость одновременно.
Печаль расставаний
и радость встречи.
Мир духовный и мир земной
одно целое ведь.
Но путь из одного в другой
скорбный,
но и радостен — встреча с Богом.
Пресвятая Матерь Христа и Мира
и наша одновременно.
Мы в молитвах взываем к Ней.
Она слышит всех,
и помощь её — мысли быстрей во Вселенной.
Мне стыдно перед лицом Её
за грехи свои.
Я страдаю много
перед Тобою и Богом.
Пресвятая Мария,
прости!
Я от грехов в безысходном горе...

28.08.2015.

Наталии

Я так решил:
она — коса,
я — камень.
Коса идёт на камень.
В который раз уже.
В зазубринах и мятая опять.
Коса идёт на камень.
Иди же по траве,
шелковой, мягкой и в росе!
Но много лет упорно
она идёт на камень злобно...
Вроде бы, злобно...
Но любит видно камень
больше своего призванья.
Не может без него,
тут нет сомненья.
Ценою своего тела,
корёжа лезвие в который раз,
коса идёт на камень
по любви безумной...
А я терплю и тоже, видимо,
люблю её за преданность...

29.08.2015.

Свершилось!
Свершилось!
Победил новый губернатор
Матвей Силос
коррупцию в западном регионе!
Контрабанду сигарет, тонны!
Закон победил капитализм,
правда победила демократию
и встала на карнис
здания областной администрации
фигуркой бронзовой.
А птицы на неё садятся и...
Ещё одна победа, плюс конституционная
решается проблема.
Остается целой и живой система.
Обещания властей достигли
апогея, развернулись азимутом
и плюют через левое все плечо
по народному поверью.
Свершилось!
Но не закончилось.
Остановилось.
И мы пробиваемся снова к свету
счастливого будущего
с замусоленной и порядком потрепанной
надеждой...

30.08.2016.

Мозоли на коленях
от молитв ежедневных.
Я ими гордился.
Но молод, и жизнью упился...
Упивался и наслаждался...
Всё так было чудесно.
И деньги и песни.
Вдруг время сменило
образ мыслей.
Я перестал перед иконами
на колени становиться.
Мозоли сухие исчезли
как и появились.
Но вместо них пришли
мысли, которые без конца
в голове кружились,
пьяня голову своими
движениями.
Я изменился
не в лучшую сторону,
не приближенным к Нему...
Сердце очерствело.
И грызу теперь пальцы
в беде.
Беда одна за другой.
Но в голове все прояснилось
и стало в ряд.
Ровный, стрелою, к Отцу
теперь мой каждый взгляд.

30.08.2015.

Я просыпаюсь еще до
первых лучей солнца
и славлю Иисуса Христа,
говорю Ему громко: “Здравствуй!”
Моё сердце наполнено теплом
любви к Нему.

Не потому, что нет другого
выхода, а потому, что
я Его люблю.

За подвиг на Голгофе
ради нас.

За избавление от смерти.
И сейчас жизнь моя уже
другая.

Я радуюсь всему и наслаждаюсь
в словах молитвы за себя,
за близких, за весь мир.

И я живу тем счастьем, что
не отнять уже никаким
и никогда несчастьем.

Все христиане стали родственниками
мне.

Мы все одно целое теперь.
Мне церковь Бога и Христос
близки.

— Родной Бог,
добroe утро!

Я вновь родился,
в церкви Христа навсегда воплотился.

01.09.2015.

Раньше был трон в стране.
Суверен
на нём сидел весь в славе,
как жук в смоле.
Не оторваться и не отойти,
не встать и не уйти.
Прилип, вроде, навсегда.
Но время, революции
сгоняли их туда,
где забытьё и проклятия людей.
Сегодня хитрые пришли
ребятки,
на крови Майдана сумели
вскочить, подняться.
А трон уже подгнивший пал.
Они слепили будку.
Самосвал стал основанием
для всех ветвей властей.
И в будке той они думают
о себе как
о своре похитрой.
Но самосвал...
Из окон
тявкают,
рычат,
глаголят.
Врут так, что даже страшно
нам на воле, что неволя...
А говорят они все без конца.
Из окон тех, с экранов теле-
то рожа, то зад матёрого
подонка, подлеца.
Ташат с нас деньгу
и днём, и ночью.

И тянут одежду последнюю
уже под холод в осень.
Будка — не трон.
Падёт не скоро, тем более
что Запад держит эту свору.
А мы уже давно
сошли с ума:
такая власть
на наши пустые карманы
и их переполненные закрома.

01.09.2015.

Жизнь!
Ты снова прямо в живот
жалом острым.
И пот
холодный от страха
стекает по лбу.
Опять неудача.
И я иду
по краю, по краю.
В мыслях своих от страха
почти умираю.
Я снова страдаю.
Но страх побеждаю и убегаю
от жала нежизни.
Встану вновь исполином,
и буду здесь, на земле,
с детьми, в Украине.
И мысли, и слёзы, и страх
обратно туда, в преисподнюю.
Раз, нет не раз это было уже.
Я проходил и жил как зверь,
где ружье, выстрел в упор.
Я побеждал и вставал.
Сегодня я снова вернусь
с победой.
Я сильный, сын Бога,
и в Его помощь верю.

26.06.2015.

(За несколько часов до операции).

P.S. Слава Богу, я вернулся к жизни снова.
Но уже навсегда другим.
Я горю любовью к Нему, Христу, и к вам, люди.

Рука Твоя на моем плече,
и мне так уютно с Тобою, Христос.
Путь наш вместе,
и на плече моём Твоя рука,
которую не обмануть.
И снова рядом со мною Ты.
Путь или просто мечты,
но с Тобой.
Кто я здесь?
Был когда-то такой герой,
пока не понял цель и путь.
Теперь вот можно и отдохнуть
от вала планов громадных дел.
Пустота...
Ты мне поверь,
мой близкий друг,
и дочь, и внуки —
Ирина, Мария, Симон —
такие родные и так на меня похожи.
А Бог рядом стоял сегодня.

09.09.2015.

Ружье выбрасывает
ржавые гвозди
на головы олухов,
в головешки.
Кто-то падает,
кто-то уползает волоком,
кто-то стоит, думает, стоиком.
И сопротивления нет никакого.
Разве что дождь или снег
закрывает ружье от народа,
да, забыл, — еще и туман.
Но ружье квакает,
и летит тот обман.
Даже на пули не трятят ни копья —
старые гвозди з чермета.
Олухи падают барыгам дешевым
прямо в подол грязный,
и воет от счастья бухгалтер в банке:
такие доходы!

10.09.2015.

Система процветания власти
и погибели народа стала
еще крепче
и уникальной
в своем роде.

Добавив в Конституцию кровь
Майдана и войны,
стали смелее бывшие пацаны.
Все сплотились в колонну Вовы.
Построен “ад” и “рай” на стране
в угоду и согласно контракту
его низости Сатане.
Ни один бывший терриконал
или вор не сел в тюрьму,
но арестовали десятки активистов
“Свободы”, “Правого сектора”,
“Автомайдана”.

Народ растерянно-одуревший
прячет глаза,
а если выпьет, готов лезть
хоть на рога.

Мы говорим: виноваты
Европа и США —
мало дают бабла.

Ха-ха-ха!
Система с маразматиками
разных форумов, столов,
скорее всего, навсегда зашла...

10.09.2015.

Украинский политикум — это
флаг,
жилет,
логотип,
кулек
и прочие атрибуты типа подковы
с восклицательным знаком.
Вещь запатентованная, но уже
десять лет нафиг кому нужна.
Украинский политикум в
креслах,
на трибунах,
сценах
реально страной не правит.
Он говорит, обещает, поучает
и вызывает
из года в год еще большую
ненависть к себе у народа.
Страной правит экономико-бандит,
захвативший всё, что было.
Там деньги, хлеб и реальная власть.
Украинский политик как змей
многоголовый и многочленнистый.
Одна голова на службе государевой,
другая в “бизнесе”.
Бизнеса в Украине нет.
Все уничтожили власть-бандиты.
Остались эти, у бюджетных потоков.
Одной головой там, другой в “бизнесе”.
Где настоящий политик и личность?
Там, где деньги.
Там он зверь, работает на совесть,
потому что работает на себя...

Политическая сцена страны
из мистического мира смотрится
как чадяще-коптящие огарки
каких-то глупых авангардных свечей.
Они догорают уже...
А в воздухе народный гнев.
Гнев восстания.
И пушки Путина.
Рванет одновременно.
Ужас и страх оцепенения
от крови и мрачности.
Страна, разлагавшаяся четверть века,
разорвётся и кусками-обломками
сбитыми в кучу волнами, причалит
к российской пристани.
А в это время корабли Путина
будут брать Европу с Ближним Востоком.
Кто к ним причалил,
им будет все равно.
Будет не до этого.
Они уже будут в распаде
и разложении.
Их политическая и бизнес-“элита” давно трупы.
Украинский политикум новейшей истории
в роскоши одежд и домов
уже сегодня разлагающийся труп.
Его даже мои братья-вороны
не будут убирать с территории.
Он испарится и с пылью исчезнет...

10.09.2015.

Не бывает холостых ходов.
Не бывает просчетов в расчетах.
Просто ты временно не готов
к большим делам,
но жаждешь их и делаешь
лишь бы что.
Власть олигархов —
с Майдана на Майдан —
в новых и старых лицах.
Скрипит потертый диван,
а я, просыпаясь, не хочу ее видеть.
Всё надоело и нужно ждать до весны.
Там новые птицы и песни новые.
А здесь ПутинЪ по Ближнему Востоку,
героем.
Вначале Сирия.
На Запад миллионами пойдут
эмигранты, чтобы тоже создать
условия
немыслимые и нездоровые...
Слабость ума...
А говорим
о великом и светлом деле.
Тут бы зиму пережить как-то...
Многие уйдут в мир иной,
хорошо, если светлый...
А если мрачный?
Новая ракета в Космос с героями...
А я тихо дышу, ожидая счастья в мире,
а, может, даже и рая.

15.09.2015.

В мире все повторяется
снова и снова.

Быть пророком так стало
легко.

Читай историю — знаний горы,
что было и будет — найдешь.

Всё повторяется снова:
и война, и Донбасс,
и Россия пылала,
как подбитый танк.

И будет, как было уже не раз.

Быть пророком стало легко.

Экстрасенсом вообще всё просто:
колдуном и видящим ясно и темно.
Яснотемновидящие...

Батальоны добровольцев
закрыли страну.

Многие из них полегли в тишину,
многие стали калеками.

Вмиг их жизнь изменилась
тяжестью ноши креста,
мой друг...

И боятся их нечестивцы
при власти, с деньгами.
То порочат, то просто сажают
на нары,
обвиняя в жестокости на войне
излишней
к донецким бандитам
и их русской крыше.
Не ново...
Всё повторяется.

В 1942-м
под Смоленском,
под Вязьмой,
Москвой
и Африке Северной где-то
судили вояк из “СС”,
дивизия “Мертвая голова”,
если помните, есть...
была.

Военный трибунал Третьего рейха
приговорил к высшей мере,
через повешение,
девяносто два солдата и офицера
за излишнюю жестокость
к советским солдатам
и партизанам, тоже советским...
Их вешали в прямом эфире.

Даже быбы наши
там голосили и выли.
Я был там, и видел всё это горе.

Акция была жестокой.
Военный прокурор: “Око за око!”,
(тот, Третьего рейха).

А сегодня только арест и нары.
Мягко и демократично так.
Я бы сказал, что так и надо.
И чиновников-коррупционеров —
то арест, то тюрьма.
Но у них — нервы...
И — свобода!
Больных в тюрьме держать нельзя:
не демократично!

Никто из тех коррупционеров
не получил срок...
Это народ так дрочат
к восстанию.
Нервы ему портят.
Планомерно,
со знанием.

16.07.2015.

И снова, такое же как и прежде в ораве,
орущее лакайско-холуйское
большинство,
смотрящее в рот его...
Того, кто подмял их под себя.
Ура!
Президенту ура!
Холуи, вам на виселицу пора!
Революция пожирает,
патриот, тебя!
Их сотни по тюрьмам,
а страна стала зоной.
Бандиты прошлые, новые
под ложи законом.
Театр марионеток
на всю страну.
А куда тянутся нити?
— Тону в грязи из лжи!
Помогите!
Не мне,
а народу, стране!
Но орёт холуй в телевизор:
— Мы растем и крепчаем!
И стало страшно мне.
Где же конец этого ужаса?
Где?
Всё по кругу кривой дороги.
Договорняки, важняки
в грязи мажут холеные ноги.
Меченые и клейменные
партиями, типа новыми.
Нового типа...
Смешно.
Всё здесь сбито.
Всё спрятано, скрыто.
И лишь в свободе бандиты.
Иди ты!
Это разве свобода?

Сидеть и дышать
смрадом со рта.
Зубы-то новые,
но дыхание смрадное
этих барыг-президентов.
И важнее всего
только должность и бабки.
Извращенцы, гребущие
в руки подарки.
Патриоты в тюрьме,
а мы на зоне.
Сколько ведь можно?
Оказалось, долго.

20.09.2015.

Счастлив был я, когда
бежал из этой страны,
но по дороге менты
сорвали с меня штаны.
В штанах остались
не только документы,
но и мои ноги.

Моменты...

Момент был роковой,
и я вернулся вновь
за ногами.

Как же без ног?

Их мне отдали.

Но уже с браслетом ментовским.

Меня в суде давно ждали.

— Предатель Родины!

Враг народа!

А в это время вели
колоннами таких, как и я,
врагов народа.

Меня совесть гложет:
я — народ, или враг его?
— Ё-моё! —

шепчут губы
и я землю родную целую,
падаю в пыль дороги.

Ночью дождь, переходящий
в снег, но это меня
уже не волнует.

Я хочу втиснуться, спрятаться
в землю,

я хочу стать пылью дороги.

Я хочу исчезнуть в этой стране,
как и прежде.

Но менты находят меня
по браслету
и бросают в камеру.
Моя свобода,
о, где ты?!

Но за решеткой и лучше,
вроде.

Дни плывут медленно, тихо
при любой погоде.

Я уже не строю планов
побега.

Всё мое лиxo
осталось там, в пыли дороги...

Тихо
я доживаю в счастье
среди тюремных стен,
убежав к себе насовсем...

20.09.2015.

Потерявшие любовь мира,
приобретают любовь Бога.
Потерявшие богатство,
приобретают духовную силу.
Потерявшие здоровье,
приобретают Божью благодать.
Потерявшие веселье и радость,
приобретают душевный покой.
Потерявшие сегодня,
приобретают завтра,
а потерявшие завтра,
приобретают вечность.
Так стоит ли суетиться,
Напрягаться, собирать,
хитрить, обманывать,
воровать, насыщать тело
и любить себя, чтобы
всё это оказалось дымкой?
Было и нет.
А память призрачна.
Душа пуста.
Она не напилась истиной
жизни...

22.09.2015.

Не люблю я по накатанной
дороге,
чтобы шуршали дорогие шины
автомобиля
и пахло кожей живых недавно
животных.

Жалко мне их и вас
всех.

Я люблю тропинкой.
да еще и нехоженой.

Исхоженную мною спешу
резко менять,
чтобы другую протоптать,
проторить.

Для кого-то, но чтобы
шел он долго.

Лет сто.

Я всем хочу добра.
Себе, вот, тоже.

Но судьба...

А где взять силы устоять
и в страхе не дрожать?
Чтоб быть примером детям,
чтобы сказали все потом:

— Он верил.

Богу!

Оттуда силы победить
мандраж.

В активах — только вера.
В пассивах — страх,
чтоб не умирать,
а жить.

Его просить!

Но не могу.

Я грешен и терплю.

И срок мой
ограничен.
И я стою под злом,
как вишня,
та, белая, весной.
Под ветром лепестки летят
и дышат...
И красные плоды,
потом...
В неё учусь.
В него учусь.
В тех, чье царство — небеси.
Дети они: Симон, Мария.
И я дрожу.
Но устою лишь ради них.
И мне тропинку
не одну еще найти
и исходить.
Нехоженую, новую...

22.09.2015.

Мысли врываются штурмовиками.
Вращаются, кружатся
в моих полушариях.
Кажется, череп вот-вот разорвётся.
Места им мало,
и мне неймётся
уйти в пространство,
где всё по-другому.
Где хоть бы не рай, но
без этой возни, как в дурдоме.
И, вдруг, — рывок!
Но стена
всё закрыла.
Камень, бетон и сырость.
Не поможет кувалда, зубило.
Вижу, дверь деревянная,
краска на ней старая.
И я пытаюсь, стучу по филёнкам.
Пальцы царапают краску,
и ногти уже в крови.
В ответ — тишина.
Не пройти.
Но мечта и надежда вместе
с желанием не дают покоя.
И я называю
лишь бы кому, чтобы с ним,
может, вместе пройти.
Но тщетно.
Мне жить здесь.
Вот бы новое что-то придумать
вместе со всеми!
Но вместе не получается.
Каждый сам по себе,
что-то себе на уме...

В узком пространстве
сплошных коридоров, где
ходишь, ищешь и не находишь.
Сплошные запоры
на дверях кабинетов.
Портреты тех,
кто над нами поднялся.
И где-то снова гул
этих машин тяжелых.
В голове их целый полк,
что-то ищет и не находит.
Я вместе с ними
опять вырываюсь, чтобы
прорваться туда,
где есть свет и играет музыка
душ родных и любимых.
А мысль догоняет другая
и пилит:
— Ты же оставил здесь только
родных и любимых
ради своего эгоизма!
А в них на устах твоё имя...

23.09.2015.

И вновь Майдан.
Народ восстал.
А я ищу свой наган,
который нужен стал,
как никогда.
Уже вот час идёт стрельба
вместо переговоров, уговоров.
Висят "элиты" на столбах
и на заборах.
И ужас нападает так,
что я забыл зачем наган.
Я ждал.
Хотел ли?
Сам не знал.
Не этого...
Но кровь видна на церкви.
Ранен какой-то мальчик
под окном.
Истекает кровью,
а я ищу уже бинты.
Их нет.
Но вдруг наган как из мечты.
Я выбегаю на бульвар.
Мальчонка умер.
И я ташу то тело по земле
туда, где люди все в огне,
туда, где стынет кровь по трутуарам.
То ли от страха,
то ли мороз ударил.
Остановить бы всех,
вернуть назад,
туда, где СССР, и взять бы
чистый лист бумаги...
Но всё так далеко зашло.

И важный еще вчера
наш депутат
висит, как тряпка,
на столбах.
А рядом флаг.
И камни вряд, чтобы
из-за них стрелять.
И бьёт комбат
туда, где главный флаг и штаб.
Страна уже в кровях.
Так врать и воровать,
и хитро прятать зад
не удалось опять.
Народ решил:
ворьё, что четверть века
свинячило в стране,
четвертовать...

23.09.2015.

Время не за горами, когда
Россия завалит Запад гробами
или урнами для праха
заместо нефти и газа...
Пишу не от злости и неудачи.
Пишу, потому что чувствую
их неправду.
Сердце болит
от неправды и двойных стандартов
Запада, который сдал Украину агрессору.
Ложь порождает слабость.
Ложь порождает страх.
А Запад врёт и его интересует
только однополый трах.
Даже Папа Римский с Обамой
обсуждают однополые браки.
Недаром дьявол трудился с ними.
Они взошли во зле и иже с ними,
а нам брехня от них по Украине.
То Минский контракт весь лживый
от России и Запада для нас.
Бог не будет это терпеть,
и все получат ад,
к которому стремились, шли,
якобы друзья и братья
с России, Запада...
И горе наше
к ним войдет и скажет:
— Здрасте!..

23.09.2015.

Тёплый сад осенний.
И луна огромная
нам светит.
Ты стоишь, Мария,
предо мною,
а мимо проплывают облака
куда-то за дождём,
чтоб сад полить потом...
Когда-нибудь потом...
А, может, завтра.
Я говорю тебе серьёзные
слова,
и жалко мне себя.
Мне плохо будет без тебя
всегда.
Симон вмешался в разговор,
и всем советует
дорогу в планетарий.
А над тобой-то что, Симон?
Звёзды и Луна,
и облака, что улетая тают.
Я говорю о жизни
и её подвохах,
о горе, что ворваться
может в дом...
Симон поддерживает
разговор.
Ему ведь три всего
годков.
Но он уже умён.
Мария кроткая,
с лицом Мадонны.

И я глотаю слёзы
с болью и любовью
к Тебе, Господь,
к Твоим же детям,
которых Ты прислал ко мне
со светом и ветром.
А сад молчит и слушает...
Благодарю за всё Христа.

27.09.2015.

Я получил все ордена, медали,
и премии мне все отдали.
Все, со всего земного шара.
Дал мне Бог
детей моих в награду.
Дал мне людей в пути,
и жизнь наполнил так,
что мне всё удалось пройти.
Чашу наполнил до краёв.
Порой, когда трудно было,
я срывался и до слов плохих
не раз...
А Он терпел,
терпел и ждал.
Я не мог терпеть.
Я всё хотел легко,
и чтоб без сложных дел.
А Он терпел меня
так много лет.
Сегодня стыдно за свои
слова, дела...
И я молюсь и славлю
Бога за себя
и всех родных.
Бог терпелив.
Сегодня радость на душе,
и сердце греет то,
что получил в награду.
Я счастлив, Боже, так,
что и представить трудно.
Я благодарен искренне
Тебе за всё,
за каждый миг
и каждую минуту...

28.09.2015.

Такая незадача,
такая неудача!
А может быть, удача?
Кто скажет, пока жив?
А может, уже жил?
Прожил.
Бизнес был.
Процветал.
Деньги ручейками
в реку бурную.
Аж ах!
Сплошные ах!
Смела система.
Фирмы забрали.
Дело
теперь у них моё.
Тарифы подняли еще.
На все.
Подняли цены.
Пришел домой, и в туалет.
Воду спустил.
А тут компьютер,
кассовый аппарат и чек:
— Оплатите услуги! —
в налоговую, блин! —
От количества загруза.
— Так унитаз же мой!
О гад!
И так по всей стране.
Кассовые аппараты,
компьютеры и чеки
всем, всегда, везде
на каждом унитазе.

Достала жизнь,
даже и так.
В карманах пусто.
На кухне тоже уже не густо.
И одев шубу из бобра,
дорогой костюм, ботинки,
беру банку из-под селедки —
десять килограмм было ее когда-то там...
Выровнял края, и написал плакат:
“Подайте поэту величайшему
кто что может!”
И сел у банка крутого
на площади коллеги
Льва Толстого.
Вечер я встретил
с полной банкой
под этим банком.
Завтра опять иду туда.
Смекалка!
Да нет, образ жизни
великого поэта
в мире, где главным
стали деньги, война
да еще с ядерной
головкою ракета...
— Дайте, не жалейте,
пока живы,
денег для поэта!..

03.10.2015.

Со святым воскресеньем
Тебя, Господи!
Осень красивая в солнечных
днях
набирает обороты,
и природа Твоя скоро
будет спать,
кроме сосен да елей зелёных.
Всё будет без листьев,
голым опять,
но так же прекрасным
в Твоём творении.
Ты — великий художник, сверхгений!
А я продолжаю в суете
убиваться.
Но вдруг прозрение,
и через миг я могу осенью
вновь наслаждаться.
Пишу Тебе письмо своё скромное.
Почитаешь о наших новостях
и нашем своеволии.
Но Слово Твоё живо
и к нему мы приходим,
спасаясь от лживого мира.
Правда по-прежнему
оплётано-затоптана,
да еще в крови и слезах.
А как бороться за неё?
Как?
Резать и убивать?
Нет!
И мы молимся, молимся здесь.
Ты — утешение наше.
Ты — наш Отец.

И осень от Тебя — в красоте
невозможной снова уже
столько лет...
Будет время, возможность,
дай, Боже, мне Свой ответ.

04.10.2015.

Точка.

Вы скажете: запятая.

Нет.

Рано или поздно
её нужно ставить всем и везде.

Будь-то радость, веселье
в игре по жизни авантюрной.

Вот, кажется, я победитель.

Но вдруг вою:

клетка, решетка и кусочек неба.

Точка жизни шальной,

и так мало хлеба.

“Не хлебом единым...” — учил Господь.

И снова мы к Нему
рвемся, стремимся в поток
чистых Слов и надежд чистых.

Дух окреп.

И нам слышно пение с неба,
и радость, радость!

Но снова точка.

Мы с горы скатились
туда, где дым, вино
и тело женщины горячее.

А женщина, что не человек?

Здесь, в кабаке, нет.

И мы не люди здесь, не люди.

Точка.

Утром.

С похмельем.

Нет! Нет! Нет!

И новая жизнь.

Его рука помоши
и новый билет.

Но забывается горе, боль.

И снова гульбище.

Где-то там потерялась душа...

Кончились деньги
и сила тоже.
Боже мой!
Нет здоровья.
Точка здесь.
И навсегда.
Молимся, просим,
а мысли всё там же:
девки, кабак...
Я не пойму:
как я устроен?
И все мы?
Чуть легче, и вновь
ищем беды.
А тут ещё войны
и мир смеркается...
И умудряется
где-то забыться ещё человек,
теряя достоинство и любовь,
теряя веру в Него...
И вновь:
— Гори всё пропадом,
а я поживу!
Кабак.
Всё как всегда — в дыму.
И тело её залито вином,
и скатерть — постелью...
Я в ступоре вновь.
Точка!
Зачем я сюда пришёл?..

04.10.2015.

Путин впереди планеты всей.
На ракете, самолете,
ядерной подводной лодке,
танке, “граде”, “бэтээрे”,
мотоцикле и за дверью...
За ним тянутся возами
Бараки Обамы,
Меркеля
и Оланды,
британцы,
на тележках, самокатах
мелочь всякая в киосках.
Торчит морда-держиморда,
на весах макухи крошка.
Продает —
грамм семьсот, как килограмм.
И кричит тот гад торговый,
что он честный.
Где-то крушатся возы
и ломаются тележки,
и народ бежит в кусты,
чтобы спрятаться от Вовы.
Вова — хищник, и фартовый.
В Украине сеет смуту,
мутит воду втихаря,
мировой пожар раздуть
мечтает.
И ему тут помогают:
януучары ж при делах!
В тюрьмах маются не воры,
а всё больше люд простой:
отстоявший на Майдане,
воевавший на войне.

— А вот и ты! —
мне кричат уже менты.
— Ну иди, иди, иди!
Вот он, карцер и кровать,
то есть нары, полежать.
И я вижу вдруг Майдан —
третий уж, как ураган.
Грузят нечисть в поезда,
грузвагоны и туда,
за границу.
Там под зад всех и за дверь,
как тех беженцев с Востока.
Миллионы, бля!..
Жестоко.
Но зато живы остались,
хоть без штанов и бабок.
Сытая Европа накормит
этую гадость и запомнит
день тот страшный навсегда.
А потом придёт туда
Путин как фантом,
как символ зверя,
как наказанье за химеры
и веру только в бабки.

10.10.2015.

Один лучше другого.
Так думают они.
Я смотрю, и мысли иные:
один хуже другого.
Грех и только.
И я забываю их,
уходя от безумия
в молитву, как в бой
за благость.
Я и Отец.
Наполняюсь силой Его Духа,
и мне уже легче.
Но снова они.
И мысли: один хуже другого...
О, спаси меня, Боже!
И снова слова молитвы
уносят меня от горя...

10.10.2015.

ОБСЕ — всего лишь клуб
по интересам
войны:
живое кино
или батальная картина,
где запах пороха, крови и гари.
В ОБСЕ не попасть
с биржи труда,
нельзя и просто так
попасть туда.
Там платят деньги
всем за то, что смотрят
они кино
с машин шикарных,
в дорогой одежде,
по расписанию:
отель, ресторан, просмотр,
потом опять отель и ужин,
коньяк, сигара, девка —
каждый день.
Там больше всех
представлена Россия:
её клубников — половина,
и денег от главкома Раши половина...
Хороший клуб.
Жизнь завсегдатаев его —
не поле и не плуг...

11.10.2015.

Бигборды как всегда здесь
сплошные на дорогах.
На них безликие
рости, морды.
И запомнился один мажор,
который в мэры рвётся
с напором,
барчонок, сын богатого папаши.
На что же годен
этакий бездельник?
Кричат слова лихие:
“Кияни!
Я поверну вам
место враз!”
— Сынок, верни хотя бы разум свой
потерянный, а заодно
найди и папин...”

P.S.

Стал депутатом
Верховной Рады и учит нас теперь
уму.
Одет, как клоун,
но по брендам.
Слава Украине!
Героям...

11.10.2015.

На сцене роскошного дворца
награждение непричастных
уже сто лет, и не видно конца.
Лента красная через плечо,
орден, орден и ещё медаль...
Упал вешающий
и упал вешаемый.
Скоро их сменили новые,
так же потешные.
А в душных залах судов
наказание невиновных,
и снов трагических трасса пуль
через сердце...
Мне бы уснуть.
Мысли бешеные летят навсегда,
но я молю Бога.
О, Господи!
Сор и ужас сплошной
в сердце чистом пока.
Грязь туда таскает бесва.
И как устоять, когда дают ордена?
Я дрожу от страха уже навсегда:
из человека стал непричастным
ради ленты той и железа куска...

12.10.2015.

Любовь к деньгам
вновь победила
политическую волю.

*Наша доля —
сваволя.*

*Живемо в ній
уже століття.*

*Система стоїть,
як стояла.*

*Вона надто сильна,
бо лапа корупції
її плекала.*

Рубить эту лапу нужно
быстрее!

Пусть рухнет всё вместе!
И мы вновь пожалеем всех,
кто над нами поиздевался.

Мы их пожалеем, и они
попрут всё дальше.

Нам бы Моисея
да лет сто пустыни.

Будет пустыня,
она же уже здесь:
стала як доля...

Наш народ не умеет
строить страну.

Ему ближе
кладбища, загоны.
Ату!

Хитрый прищур глаз
из-за угла,
и стучать ему, и стучать...
На успешного более,
чтоб удавился болью
и сдох,
а нет — так на зону.
А там охрана народа,
и тоже — нож в горло.
И как бы мы не строили
страну уже лет сто, считай,
в результате — кладбища да зоны.
И главным здесь
остался вертухай.
*Сваволя разом всіх
несе в недолю,
де цей корабель розіб'ється
об долю —
долею буде крига сердцець
тих, хто не будує,
а строит комбед,
чтоб каждый, кто умный
в зоне исчез.
Где же в нашей стране
хоть один человек?*

15.10.2015.

Десятки каналов телевидения,
чтобы удивить всех
непредвиденным,
непредсказуемым,
невпихуемым,
неперевариваевым...
И мы тоскуем, когда нет
того, что берет за живое.
Живое в нас сердце,
а всё остальное — пофигу.
И говорят, говорящие глупости,
гонят нам
попсу и протухлости.
Выпить бы нужно ещё под него,
иначе снесет всё в голове
с головой...
И все советуют, охают, ахают.
Они нам “звезды”
и даже хахали.
В них влюбляются дуры
и ихние долбоуёбы и антиалхимики.
Но без него жить не получается,
время с ним благоулучшается.
Если б еще в нём мозги хоронить,
а можно ящики для праха
ввинтить.
И фото: с фамилией, именем,
годы, когда жил в нём идиот...
Становится всё больше и больше таких.
Растут, подрастают.
И пшик...

Только пшик, и экран
загорелся новыми звёздами
лиц бессердечия.
И сидят у него посеревшие
рожами.
Спорят в семье,
и по жизни прохожими
проходят кретинами,
креативными...
А он вещает день и ночь
дурь активную...
Шизодеградивную...

16.10.2015.

Боже!

Я — никто.

Падаль больше меня,
ибо она не страдает,
а кормит воронов.

Я их брат и их кровь.

Вороны лучше меня.

Моё место в преисподней зла,
где мат русский и водка,
где бабы красивые, но суки,
где сера, смола, огонь.

Моё место там на многие годы.

Там легче, чем здесь.

Там нет страха,
ибо уже все равно.

Я не выйду из ума,
и не брошусь с моста в реку.

Я догою здесь синим
пламенем смеси любви
и греха бесконечного
от рождения до смерти.

Я и в гробу буду
воином.

Я плох, Ты это знаешь,
и надежда на меня
слабая:

что могу я в преисподней
среди страданий
и своего бессилия?

Я падаль падающая
желтыми листьями
и белым снегом.

Я романтик и циник
одновременно.
Я люблю и кричу Тебе:
— Ты же Бог любви,
а я Твой сын во зле
и бедах!
Я слаб.
Ты сильный.
Зачем я Тебе?!
Что могу я, и что я?
Я падающий, не более.
Любовь ничтожества,
и неисправимого пока,
в твоём огне.
Я хочу к Тебе,
но Твой огонь
и жало сатаны
жгут меня
до бессилия.
Я ни что не способен.
Мария — моя дочь.
Ты дал мне ещё
одно великое счастье.
Пусть она будет
следующей за Соломоном
царем и царицей
южной.
Пусть её мудрость
не имеет границ.
Пусть она строит новый
мир
на костях моих
и других из нашей преисподней.

Пусть её сила и слава
не имеет границ.
Пусть ей не будет равных
в вечности.
Пусть! Пусть! Пусть...
Я люблю её.
Но — Ты Бог
и моя любовь
к Тебе прежде.
Мария утешение моё
от Тебя.
Ты выбрал лучшую мне
сюда.
И за Твою любовь
и Твою награду
я готов страдать
столько, сколько надо.
Отец небес и земли,
Ты мой Бог.
Я Твой худший из худших,
но кающийся, не Каин уже,
а сын.
Прости...
А Марию в славе
и силе вознеси.

16.10.2015.

Столицу заполонили кретины.
Политико-чиновничьи мундиры,
которые власть захватили.
Очистили, обрили всю страну
себе в карманы.
Покорили холмы киевские уркочины,
и столица стала трагикоконцертной
сценой,
на которой вышивают катафалки
и “бизнесмены”.
Катафалки — их машины дорогие,
все в черном цвете траура
по Украине.
Это горе нам надолго, ох надолго...
Куда их деть потом придется?
Только кодло это
погрузить навалом
по вагонам да по фурам
и вывезти куда-то далеко
в страны другие, а может,
даже в космос...
А пока они нормальных атакуют...

17.10.2015.

Каштаны лежат
по аллеям парка.
Гулко падают,
пугая взрывом-ударом,
и никому почти они
уже не надо.
Рабочие роют траншею
и укладывают новый кабель.
Больше будет интернета
и телевидения.
Мир виртуальный
хочет стать миру
сценой погребальной.
За красивым фасадом борделя
мертвостью в пространстве
сифилис да гонорея.
Зато платят налоги исправно,
и уже это не преступленье,
а все красиво и важно.
Крики, вопли радости посетителей.
Народ пробегает мимо
и не обращает внимания на витрину.
А в соседнем сарае соседи
собрались на гомосексуальную
orgia.
Их жены в Европе зарабатывают,
кто чем может.
И сарай стонет от мужиков
пьяных.
Дома дети уже забыли,
что на свете есть мамы.
Милиция день который
охраняет избирательные урны.
Скоро выборы на стране
и все пока идет культурно.

Но побили пару
кандидатов в депутаты,
сожгли машину загримированных
терриконов с агитацией.

А бордели стонут в истоме
и кайфе.

Какой-то кретин бьёт
проститутку нагайкой —
это особый вид секса
из Европы.

Она пришла уже к нам
и мы ее здесь строим,
почему-то только попой...

17.10.2015.

Купол неба над головою.
Каждый раз оно разное и другое.
Но купол не позволяет
увидеть дальше.
Силы глаз не хватает на земле
скитальцу,
где впереди каждый раз
горизонт.
И мне не увидеть всё
до конца.
Силы глаз не хватает...
А в мудреца всё по-другому.
Он в мире духовном
видит начало.
А что там дальше?
Лишь вера...
Вера дает зрение душе.
По бесконечной вселенной
уже хожено столько раз.
И нет нам границ,
и нет преград.
Я двигаюсь улицей города
в потоке людском.
Никто и не посмотрит
в глаза и не спросит
тебя хоть бы о чем.
Ты вроде ненужный,
и тебя вроде нет.
Но убери это море людское,
их слёзы и смех, —
и ты один без надежды
встретить там душу родную,
чтобы не быть одному.
Безразличие...
Нет.
Просто жизнь как на кону.

Бег бесконечный по кругу
земли.
И заботы всё те же, что
тысячи лед назад довели
всех до того, что не видят
других.
Друг с другом так редко
в море людском...

19.10.2015.

Друзья мои!
Десятки лет назад я вас оставил.
Хотелось оторваться, полетать.
Заодно и своё счастье отыскать.
Дни как щебень под катком
тяжёлым
впечатывались в сплошную линию
дороги.
Счастье нашёл.
Скорее, я его добавил
камнями драгоценными
душ человеческих
к тому, что я оставил
в мире том старом,
где мы когда-то с вами...
А новых людей мало,
очень мало...
А возвращаться стал я
той дорогой к маме...
Нет мамы.
И многих вас нет.
Мир вас отправил
в миры иные.
И я двигаюсь теперь
с могилы на могилу.
Мне чуть щемит
там, за грудиной...
Я столько потерял пока
вас не видел.
— Не оставляй друзей ты
никогда!
Так говорить я буду
детям здесь всегда...

— Не оставляй их ради
счастья.
Счастье-то в них было,
а я искал другие ощущения,
чтоб оторваться...
Теперь, оторванный от них,
держусь за новых,
маленьких, своих..

22.10.2015.

Страна опять
дышил пламенем революции.
А с телевизора служки режимов
изливают слюни.
Примитивно кретинячясь
защищают тиранов и авторитетов,
кусая одновременно патриотов
и демократов,
вякая что-то о вооруженном
восстании.
Журналисты-кретины
ждут скандала,
тем самым народ невротизируя.
Такая вот дрянь стала телевизия.
Солнце с утра пробило тучи.
Я иду на Майдан с Марусей.
Сегодня еще и выборы в местные
советы.
Избирать будут никого из ничего,
поставив птичку для прессы,
той, из-за бывшего бугра,
а сегодня — транша.
В блиндажах живет армия на фронте,
а у нее те же беды
от бедной власти
на каждой шее...

25.10.2015.

Осенний, моросящий,
бесконечный дождь
нас уносящий в ночь.
И мысли, кто поздоровей,
не обо сне,
а о стране, что без людей...
Детерриконизация.
Девилкулизация.
Декарисизация.
Деморализация с деградаций
не дают выйти в полёт...
К позорному столбу
приговорили патриотов.
Я иду к реке
задолго до рассвета.
Свинцовые волны
и сильный боковой ветер
мешают взлететь моей
самодельной ракете
на другую планету.
И я прячу её вместе
с печалью в рыжих листьях.
Знаю, скоро снег и мороз
унесут всех прочь.
Да...
Ночью с другого мира
впервые ко мне
пришла Нина.
Улыбающееся лицо
и поцелуй...
Быстро исчезла,
но я не тоскую.
Я рад этой встрече.
Но мысли...

Их не проветрить,
не спрятать,
и не прогнать.
Детенизация кретинов
перед глазами опять.
И рыжие листья
летящие вдаль.
И свинцовые волны реки.
— Начинай! — говорю вам всем.
— Сколько можно быть быдлом
под идиотами?
И мне радостно зачирикал
друг детства мой, воробей...

26.10.2015.

С трусами на голове
стало необходимо
ходить в стране.
Всё с ног на голову,
и все поддались Молоху.
Коммунисты сотрудничали
с партией регионов.
Провела власть после
Майдана
декоммунизацию фронтом...
А терриконалов оставила
синим кондомом.
Он болтался на ветру
и за ветром.
Прошло горячее время,
и партия власти
объединилась с терриконалами...
Они в одной связке
с ложи лаж управляемы...
А коммунисты не у дел,
но с большим количеством
денег награбленных.
Есть чем обтереться и закусить.
Будет ли
десимонизация
и десенизация?
Будет,
обязательно будет...

26.20.2015.

Вновь дежавю,
твою дивизию лав'ю! —
вторую революцию
просрали.
Люди погибли ни за что.
Столько патриотов
в миры иные
отошло!
Вновь выборы,
и по накатанной
“великими учителями” и ворами
дорожке покатило.
К власти пришли
чуть подкрашенные,
с другими ценниками
на свинячьих шеях,
своры
тех же бандитов.
— Оборзели! —
говорил Рудой когда-то.
Они нас всех
в кретинов превратили,
по кругу, бля, водят,
по болоту.
Чуть островок,
и снова же — в болото!
Конца не видно.
Виден только фуй,
торчит вон за спиной
довольного гаранта.
Балуй — не балуй,
выбирай — не выбирай...
Результат — один.

Не самурай, не воин,
а торгаш,
что приворовывает у нас.
Подонок правит нами,
гад,
предатель.
Но время их идёт в обрат,
туда, где преисподней мрак,
и чистым пламенем огня
гореть будет
вся эта подонячья фигня...

27.10.2015.

Собачьи туалеты
в парке Шевченко
мэр поставил.
Это шаг в Европу
ассоциации боёв без правил.
Тележурналисты бегают,
интервьюируют, снимают.
И пробуют те туалеты
под себя, на шару, бля.
Страна в войне, голоде, разрухе.
Власть, как червь перед зимой,
ищет где глубже.
Пятая колонна воротит
на трон свои оглобли.
И слёзы, слёзы матерей,
и люди истекающие кровью.
Дурдом на выборах,
и их политрекламы.
Преступность, бандитизм,
и мент ночью, за вами...
Собачьи туалеты
и вывески по парку:
“Гулять с собаками нельзя” —
иначе штраф.
Сюр и маразм по авангарду
высокого карниза, который
скоро оторвётся и бабахнет.
Народ запутался между
ветвями власти
и стонет от неправды, дикости, напасти.
Собачьи туалеты под памятник
Шевченко и венки от власти.
Аплодисменты...

28.10.2015.

Двадцать пять лет
качели политические
то вверх, то вниз.
— Народ, дура, держись!
Тебя спасают то демократы,
то регионаты,
на деле все — торбохваты.
Качели вверх, качели вниз.
Народ тошнит...
А спасатели тащат всё
себе,
и те качели
уже в трубе...
Бе-бе-бе...
Одинокий баран на стране.
— Кукареку! — это петух
с цирка вышел и прыгнул в реку.
— Ко-ко-ко! — курица снесла
яйцо.
Его вручили президенту,
чтоб не боялся народа.
И вновь аплодисменты...
Телевидение всё снимает,
монтирует и заряжает
ствол в толпу.

28.10.2015.

По дорогам то пыль, то камни.
Скачут, летят рысью
лошади сами.
Нет седоков уже давно.
Воинов нет.
Их забрала война.
Всех, кто ушел на фронт.
Порой табуны воду
пьют по пути.
Где-то немного сухой травы.
В стране остались дети
да старики.
Столько лет войны...
И лошади летят на фронт,
чтобы грудью
закрыть путь врагу,
сбивая подковы
и копыта в пути,
лошади идут в огонь войны...

29.10.1015.

Уполномоченный.

Уполномеченный.

Оперуполномоченный хитросплетённый.

Властью наделённый

безграничными полномочиями.

Историк удивлённый

канавами и обочинами,

в которых тел людских не счасть.

Честь.

Служить отечеству.

Неонацизм Раши до бесконечности.

Мир боится их оружия,

а они убивают и мучают.

Пытают в застенках

пьяные от важности.

Папка, чайник и пепельница

в зеркале памяти нагромажены.

Палец устал от нажатия гашетки

или спускового крючка.

Дурни!

Есть еще карта мира новая

в планшетке.

Горят склады и взрывается боезапас.

Мир на земле.

И баба на сносях —

пополняет армию.

-Эй ты, босяк! —

окрик меченного уполномоченного.

Я падаю от страха на лестнице

и радуюсь холодному бетону.

Солнце вставать стало на западе.

Оно уже не звезда, а так,

фонарик лишь.

Звезда стоит над миром

в костюме и с пистолетом.

— Он Рашу изменил!

— Дурак ты.

Раша сама ищет кюветы,
чтобы спать там под
вождя светом.
Часто без головы — и та и тот.
Это судьба их такая —
пытаться махать пистолетом
и хвастаться командирским планшетом.
Война — кайф выше всего
на свете.
Пьянки, изнасилованные бабы,
грабеж и раком стать
под вождя портретом.

30.10.2015.

Закручено всё до упора,
и этот упор делает что-то
своё с головою и головами.
Некогда думать, сверять
действия наши с часами,
которые в небе
рядом с большою звездою.
Поэтому дела все
по-чёрному, видно, месту,
где всё исписано, черкано,
покрыто пылью.
Чешу свой затылок
в сыром углу,
рядом их чешут многие...
— Я помогу! —
кричит мне какой-то
проповедник в пижаме.
— Чем ты поможешь?
Ты же сам уже в яме.
— А я помогу стать богатыми
всем, и исцелю...
И я вдруг засмеялся
смехом тем с юности,
звонким, веселым.
Мы не вернемся уже
в свои норы.
Нам путь назад давно перепахан
и в ямах.
Мы из этих углов в новые
попадём.
А что далее?
И проповедник умолк,
считая купюры.

А сзади топор его:
бах! — и деньги исчезли
в руке страшной большой...
— В натуре.
У кого ещё есть наличман?
Чтоб я топором зря не махал.
И я всё отдал.
И все отдали.
А деньги зачем здесь,
подумалось мне, и мысли
куда-то ушли и пропали.
Я пал на колени и Бога
молить стал о прощеньи,
о сохранении нашей страны,
пусть без нас, что запутались
в целях.
Пусть детям да умным,
что меряют мир не монетой.
Пусть тем, кто душой
здесь живет
и мечтает о небе.
А наши мечты стали
нашей запутанной целью.
Мы сами уже оторвались
от истоков и стали
потерянным поколением...
Четвертым или пятым...
Кто сосчитает?
В этих углах и ямах,
где в головах только
упор тот всех зажимает.
А я всё молюсь и молюсь,
днём и ночью.

Я всё прошу
уже не о себе.
Что с нас толку?
Так, дотянуть до последнего
вздоха
и оставить руины
и перепаханную экскаваторами
пустых мыслей и дел
эту бездушную и без любви
эпоху...

02.11.2015.

Дурында власти прямо пропорциональна
падающей на страну и народ напасти.
Напасти, как счастье страдальцу,
как крест, что несет он,
и пальцы в мозолях, крови
и занозах.

Дурында во власти мутит
нам и головы.

Сто лет, считай, с ней
не расстаться на день.
То войны и стройки
коммуны.

Всё напастью кануло в лунную
ночь в небытиё.

Лишь что-то в историю вошло.

Больше страдальцы, их руки и пальцы,
горящие храмы, иконы...

Оклады и утварь
в металломоломе.

Кладбища старые как в буреломе,
под огороды малоземельным,
а камни надгробные шли
на ступени...

В новую эру...

Все это фанерой, как я говорил.

Теперь строим с дурындой
новотротил в виде
капитализма...

Но нифига так и не вышло...

Зашли в тупик с новой
напастью.

Ограблены хищно и без припасов,
и без запасов,
но с войной и слабым боезапасом.

А власть со дурцой и душком
тем, где был застой,
скорее, отстой...
Дурында вогнала нас в пенопласт
прослойки между Рашей и Западом...
На исходе боезапас.
На исходе исход наш...
Не вышло исхода.
Получился
поход вновь с новыми
песнями, флагами, гимнами.
Сегодня рвет головы
падших в напасти
уже настоящими бомбами, минами...
А мир кривится, крысятничает
и спичами поучительными
и незлобивыми,
но дуриковатыми...
Сегодня уже просто бродим
как брага в котле —
пузыри вверх и запах
пьянящий уже...
Не дай Бог от крови,
и не дай нам ею
вновь уливаться...
Выведи нас отсель
как с Египта евреев.
Пусть еще сто лет
по пустыне скитаться,
но лишь бы не слышать
риторики власти
и не убиваться
в бесконечной напасти...

03.11.2015.

Выстрел.

Второй.

падает на дорогой ковёр
перепуганный насмерть,
но еще очень живой,
генеральный прокурор.

Трудно язвить,
трудно смеяться
со страны, где паяцы
устроили цирк —
геноцид-выживальню...

В каждом городе
хату-смиральню,
в которой учат нас жить
по закону.

А законов тех ширь,
и блажь бесцерковных.

На усмирённых.

И гад поднял киллера № 1
с тепловизором,
чтобы с крыши
влепил пулей горячей
в тело,

у которого бабки и власть
всех трахать и сажать.

Но то для бедных,
у которых киллера нет.
А богатым — концерт,
цирк, оркестр.

каждый на своем кресле
играет роль сводить с ума.

И ковыляет страна по бездорожью
в закат.

Там будет большой самокат
и на нём уйдём в процветанье,
где дармовые будут всем погребальни...
Так кто же стрелял?
Или это цирк проиграл
типа траурный марш,
чтобы пожалел власть электорат.
А электорат и рад.
Чему, сука, рад?
Что жив наш генеральный,
или что это был репетиционный
план объегориальный?
Выстрел...
Второй...
Третий...
Электорат, встать! Это же за тобой!
Эти снаряды и этот ствол
лжи и разбоя...

03.11.2015.

Страдает страдалец
и унывает
от невозможности исполнить
желание.

Увеличить богатство ещё бы
и ещё.

Автомобиль шикарный,
и чтоб дом дополнительный,
пару квартир,
и упоительный вид
пачек тугих
как в телевизоре конфискат
у лихих...

Лихоимцев...

Мне бы их жизнь!
Хоть арестованы и сидят в СИЗО,
но их всех выпустят
и оторвут ещё
от пирога...

А тут вот беда:
не идёт, блин, деньги.
Виним войну, разруху
и власти.

Виним себя, друзей,
что сглазили,
и не плывут уж пачки
к пачкам...

Где жизнь?
В мечтах о деньгах.

А страна и люди
в истерике.
Голод и холод в домах,
как на Севере.

Ничего, перемелется, —
были бы деньги...
Деньги заслонили всё
и стали жизнью теперь
полноценной...

04.11.2015.

Вокруг сплошная стена страха
за страну.
И я в стране,
что как парень-рубаха
кутил, гулял, воровал,
совокуплялся,
но почему-то вымирал.
Но она — Украина — женщина в хлебах
и калинах —
женщина, да!
Но ею руководили-рулили
последние кретины,
и она не сопротивлялась.
Разве чуть, для приличия.
Ну, ещё два Майдана...
Сегодня она, как утлая лодчонка
в океанской пучине.
Волна, вторая —
слава Богу — проскочили.
Ой ли?
Все волны не пройти,
команда устала.
А где команда?
Каждый сам по себе.
Да ещё дразнят
с корабля атомохода
Путин да Обама:
тот бросает доллар
на потоки ветра,
а тот снарядами накрывает.
Представьте себе, что попадает,
а доллар редко долетает.
А что жильцы да жилички
страны?

А они продолжают как и раньше,
еще до войны...
Рвут, мечут, ищут добычи
накормить себя, семью.
А ветер уж бурями воет.
Сплошная стена страха
из раздолбаева и мрака...
Новая волна какого-то
большого вала...
Я так боюсь,
а она уже бесконечно устала.
Спаси, Боже, нас
обречённых...
Может, нам всё сначала...

05.11.2015.

— Как дела твои?

— Нормально.

Нормы бывают разными,
нам их пускают играясь,
а мы принимаем с лицами
важными...

Часто так серьёзны,
на всё смотрим остро.

— Как дела?

— Нормально.

Из “мерседесса” последней марки
смотрит уже не наиграно важно,
а важно так, что страшно.

— Как дела твои?

— Нормально.

В коляске инвалидной,
ржавой, раздолбанной, кружится
как в карусели.

И глаза разные.

Сравнивать — пустая затея.

В душу то ведь не заглянешь.

Живёт или играет?

Я играю.

Так легче.

Не по мне

всерьёз принимать суэтню
бесконечную.

Не по мне!

И я кричу, радостный без
причины,

и я плачу печальный
от жизни, что имеет
обрыв свой.

Новый мир — там, в надежде,
радует душу с тоскою.

Уходить не на поезд,
хоть там тоже шансы
не возвратиться.
И я кричу в небо
как птица,
что надо мною кружится.
И, кажется, я тоже летаю.
— Как дела твои?
А я и сам не знаю.
Да и дела —
сплошь одни заботы.
Работы непаханной,
незаконченной — ох ты!
И так дни уходят в вечер.
“Мерседес” постарел, и хозяин
ищет ещё денег
на новый, в блеске лака и хрома.
А я ухожу в ночь
из дома.
Ухожу вновь в осень,
дай Бог, не последнюю.
А мысли меня уносят
всё туда, где предел мой.
Но то всё игра воображения.
Нет предела у меня,
возраста нет,
и нет снисхождения
к себе, загулявшему.
Я молод, полон сил,
но если призовёт Отец,
я оставлю свои вывихи
и явлюсь пред очи Его
чистым от осени и вымытым
от мыслей часто глупоненужных.
А пока любовь к тебе,
к тебе, любимая.

Хоть в мыслях, там, в прошлом,
но ночь та же,
и та же осень...
Я иду и шёл бы в вечность,
но вот утро, день
и снова суета, и её так много —
постоянная бесконечность...

07.11.2015.

Что мне власть?
Её поднял народ и терпит,
а мне постоянно
о пороках её писать?
Что мне страна, которая
сама нашла свою грязь,
то ли лечебную,
то ли шкуру от паразитов спасать.
Утром ранним в воскресенье
тихо “Здравствуй” говорю,
а ответ, как отреченье —
крики, крики...
Не люблю.
Не люблю
когда ругня,
не люблю когда так нагло
на меня.
Но мне в уныние — нельзя.
Мне нельзя скорбеть и плакать.
Грех это, а я богатый
на слова, что Бог мне дал.
И улыбку, силой воли, — на лицо!
Спрятать боль ту, что в сердце.
Она как лук.
Тетиву вот натянуть
и стрела в любой момент...
А если лопнет тетива?
Это вся моя страна.
Кто здесь виноват?
Не знаю.
Я тоже не святой.
И понимаю —
шансы наши на нуле.
Но Бог любит нас.
Будем жить!
Вперёд наш путь.

Но время утрачено зря,
и совесть падшая,
и ум жрёт сам себя...
Всё потеряно.
До фонаря стали ценности
души.
А зря.
“И не грусти”, — я говорю себе.
“Это грех, и воевать будешь
сам с собой опять.
А пока — молись, солдат,
и терпи людской разбрат”.

08.11.2015.

В казино за игральным
столом
Европа, США,
Россия, Украина.
Шулеры и дураки
в порыве своём
едины.

Играют картами открытыми
здесь все.
Колоду можешь посмотреть
в любой момент.
И галифе полковника КГБ.
а в нем тузы козырные,
штук тридцать —
в колоде карт-то тридцать шесть.
И все играют быстро.

Шулер побеждает дураков,
хоть они умны и видят
все эти козыри, левые тузы.
Но страх сказать правду,
и все молчат.

И партия за партией игра
в “очко”, где дуракам всегда
придется проглотить язык.

Шулеры и дураки...
Полковник, галифе и страх,
от которого только через войну
можно уйти...

08.11.2015.

Ты слышишь,
двинутый умом Донбасс?!

Ты слышишь, сволочь, не Россия?!

Того парня двадцати лет,
которого в “перемирье”
снайперская пуля подкосила .

Он два месяца страдает
от тяжелых ран.
Он умирает...

И ты. болван *донецькмосковський*,
ответишь перед Богом
очень скоро.

Вам так уже не жить.
Ваш путь по преисподней —
там служить.

Шахтерами
и “апалченцами” в одном лице.
С русским “братьем”
под прицелом мусульманским
быть всегда уже...

Двадцать лет...
А брат его погиб год назад.
Осталась мать...
Доплакать жизнь свою
и дорыдать...
Больной Донбасс,
и очень болен
его рогатый “російській” брат.

10.11.2015.

Мои страдания мне кажутся
бесконечными.

Терпение, которое было противовесом,
превратилось в тонкую нить,
которая постоянно рвется.

Держись!

Говорит голос сердца.

И тут же — агрессия,
но против себя,
своей беспомощности и бессилия.

Бес забрал силы.

И я набираю её обороты
как реактивный двигатель...

В стране безумство
тарифов, цен, безработицы.
Главным законом года стал
закон о нетрадиционной
сексориентации.

Все очень во власти рады.

Будем разлагаться ещё более успешно.

Откроют курсы, вечерние школы...

Слава власти
за гейлесбийские страсти!

12.11.2015.

По высочайшему волеизъявлению
Президента горячо нами любимого
создаётся два миллиона первая
силовая структура
по борьбе с коррупцией и терроризмом
и борьбой за мир.
Ё-мое!

А где взять на это людей?
У нас сплошной пустой Памир.
Будут опять роботы.
Их закупили в Китае.
Мобиты!
Новейшие модели.
И борясь с коррупцией
они активно будут
на экране
его личного отличного телеканала.
А людей в стране
пару тысяч и те ждут
ухода в глушь далёкую...
Вместо людей тоже роботы будут.
Их уже тоже купили.
Цивилизация!

14.11.2015.

— Пошел ты вон! —
сказала мне жена.
И я пошел как дым от очага,
оставив жар тепла
и дом оставив навсегда
туманом растворился
в небесах.
Я ветром стал
и первым снегом
на рассвете...
Земля в огне.
Война в душе.
И нет любви.

17.11.2015.

Летят самолеты.
Едут машины.
Трещат вертолёты.
Рев мотоциклов.
Тянут кони кареты
и простые повозки
из далёких столетий.
Идут даже войсками.
Все с цветами редчайшими.
И музыка сводных оркестров.
Полсвета закрыло
это движение-шествие.
В моих снах
весь мир вышел праздновать
день рождения поэта.
Спасибо Богу
и Матери Мира
за мой день рождения,
и что мы все дожили.
В ярких нарядах
со мной рядом дети
Ирина, Мария, Симон Анатолий
и стол весь в цветах и конфетах.
На тысячи лет будет праздник
по миру
день рожденья поэта.
Его все полюбили...
А пока я один пишу новые
строки
и Бога славлю за жизнь свою
и истоки...

18.11.2015.

Бог есть.
Был и будет Он всегда.
Мой тихий крик,
и передо мной Его глаза.
И жар души,
что приняла Его любовь.
Мой Бог, и я с Ним
навсегда, и вновь
рожден.
Другим уже, хоть и дитём,
Его дитём.
И вечность нам
Он дал всем навсегда.
Вода
живая наполняет нас.
Это Его слова,
которых нам забыть нельзя.
Иначе — смерть
покроет мраком нас.
Адам
был первым павшим человеком.
Потом все мы за ним.
И эхом — грехи, грехи, всегда, везде.
Но Бог не оставлял нас,
наш великий Бог.
и сердце бьется в радости
любви Его.
Жизни земной таков итог.

26.11.2015.

Мама!
Семь лет как ушла ты,
оставив нас одних,
и тонны скорби
несём мы
в сердцах
и на поникших наших
плечах.

Мама!
Приходи хоть во снах.
Я знаю, тебе хорошо.
Я знаю, ты видишь нас,
и лицо твое кроткое, тихое
пробивает слеза.

Мама!
Я сильный, хоть остался
ребёнком твоим навсегда.
И тоже бывает слеза.

Мама!
Фотография на столе
лишь твоя.
И Бога икона рядом
со мной всегда.
Приходи к нам во снах...

26.11.2015.

Бизнес и политика взаимосвязаны.
Как близнецы сиамские, только
операбельные...
Хоть политики прячут своё
богатство,
а бизнесмены идут в политику,
чтобы защитить награбленное.
Каждый первый и каждый второй
бизнесмен-политик пахнет тюрьмой.
Она от страха вошла в его плоть
и дышит решеткой кровь...
Утром заказал такси для себя и дамы.
Подали мотоциклет с коляской
времён советских ментов...
Подкачали...
Даму в коляску, а сам сел сзади.
Обхватил руками мотоциклиста-таксиста,
а он гнал как на ралли.
Оказался Вова ПутінЪ...
Мотается по Киеву,
ищет путь свой.
То ли на Европу, то ли в Карпаты.
Я офонарел от такого шпиона,
а он мне говорит: "Извините!
Не узнал вас, поэт.
Везу без оплаты."
Говорили о текущем моменте.
Очень озабочен мозгами русских
подданных.
Даже очень...
Милитари, говорит, стал смыслом
их жизни.

Что, бля, за народ такой?
Живут водкой и жаждой тризны...
Мировая третья ходит рядом.
Они её выгавкают, гады.
Так оставайся, говорю, здесь навсегда.
Дом купим, картины.
Не беда...
Пусть там Россия без тебя.
Нет, брат! Покручусь до снегов
и обратно.
Может, дом и куплю под Киевом,
чтобы с окнами резными и башней.
А люди врут друг другу,
воруют и работают вяло.
Все хотят деньги,
их хоть и печатают много,
но народу дают мало.
Таков закон периферии
капитализма.
Вершина пирамиды Нью-Йорк,
и нам обидно...
Ближний Восток содрогается
от бомбовых ударов.
Турки бьют уже русских,
но пока мало.
Активисты взорвали высоковольтную
линию на Крым,
перекрыли подачу электроэнергии
оккупантам
и блин же вышел комом.
Крым в темноте ночей
и народ не видит каналов
русских властей.
Шизеет от милитаристских
недоливов.

Телевизор молчит, и России
как нет для Крыма.
Только подсвечивают борды,
и в темноту смотрят
держава держиморды.
Скорее, одна, Вова.
Твоя.
А скоро партизанские отряды
первые по горам и равнинам
в кромешной темноте
будут ловить бандитов гоблинолешиных...
Первые морозы и снег первый.
Болеют дети,
и это действует на нервы.
А третья мировая рядом
полирует ядер...
Во, бля, русская напасть
на трусливый мир богатый
и бедный наш с ним рядом...

27.11.2015.

Люди!
Зачем вам такое счастье?
Сплошное потребление вещей,
погоня за деньгами
и мечта о кабинетах власти.
Но мир вогнал себя в эту
систему.
Вам понравилось срывать
свой куш
и офигенно
транжирить, прожигать
богатство.
Пресыщенность, напыщенность
и блядство...
А остальному большинству
шакалий бег, мечта дойти.
— И я дойду! — кричит мужчина
у окна
и падает с седьмого этажа...
Вот это счастье!
Система, где коррупция
и властей всех видов блядство.
Какая радость в этом?
Это несчастье.
Но большинство опять
не понимает.
Ему кричат те одиночки,
что убегают из мира похоти
и прихоти богатства.
Какая гадость жизнь такая,
какое блядство!
И стало большинству привычным,
не несчастьем.
Хоть многие кипят, но так,
сменить лишь власти.

Менять систему — символ государства —
никто особо и не хочет.
Так приятно.
Даже в кайф,
не только тем, кто оторвал
бабла гектар,
а и тем, кто пива высосал
ведро с полиэтилена
и пьяно-сонный скачет
с канала на канал...
А где-то лес, река, тропинка.
А где-то чистая любовь,
костёр горит...
Но пилка валит лес,
на бабки, за границу,
чтобы купить, кутить и веселиться...
А я грущу, видя их лица...

18.11.2015.

Если бы люди выставляли
претензии
и предъявляли счета
не ближнему,
а себе,
мир был бы другим.

А так мы злы нутром
кого-то рядом за то
или за это.

И колышется под ногами планета
от этих взаимных упреков.

А где твоя мудрость?
Жестоко в ответ на претензии
тоже.

Да я устал от этих уколов!
Но мудрость-то говорит
о другом!

Молчи, терпи.

Я тоже о том, но часто
ссыхаюсь в ответ кусачих.

Да, дела на земле собачьи.

Я рисую твой образ
на первом белом снегу.

И получаю розы, птицы.

Лицо твоё — не могу.

Я его просто не помню,
не знаю.

А снег всё опять засыпает,
а потом тает.

Но я не устаю рисовать
этот образ.

Он мною любим всегда
и прочно помогает
устоять на планете,
которая шаткой стала.
И дети, дети спасают душу.
Мысли, молитвы о них.
И не струшу, не убоюсь
навалы глупых идей
и обвинялов.
Дождь.
Очень холодный.
И ветер,
ветер мысли уносит.
Я становлюсь чистым и новым.
Хоть на сегодня,
или на завтра ещё бы...
Я выстою...

01.12.2015.

Отсветы пламени
в кромешной тьме
на их лицах.
То красные, то желтые
мелькают,
потом исчезают.
И из темноты
их голоса
знакомые до дурноты.
Новый саммит
в аду самом
правителей старых
и новых, державных.
Но нет там древних
князей,
нет императоров.
Лиши пшик последних
десятилетий,
когда взошли
все эти...
На либеральных кастаньетах,
на демократопеснолестях...
У них всё войны
за людей,
войны за земли.
И блядей своих
они здесь прячут.
Там женщин нет.
И нет Наташ тех,
что были у меня.
У них курвотище да тля
любовных перехватов,

когда устал считать монеты
или купюры в кабинетах...
Тогда и роскошь поеданий
изысканных напоминаний
что он, они —
тоже цари.
Над нищим миром,
где дикари
и деградация людвы.
Угрюмо пламени язык
из под угля с *Донецкълуганськъвъ* —
пшик — по рожам снова
в нише за углом,
где слышен крик
со рта смердящего,
как хрюп.
И пар разложенный
на газ да уголь с золотом —
припас для вечности,
где срам и ужас их, и гам.
И снова пламенем язык
по роже слева и направо.
Бзик какой-то жизни их.
Они мир снова бьют
под дых,
чтоб взять людей побольше их
сюда, где пламень, темень
и тошнотворный крик...
Я оцепенел от страха:
кто нами правил, правит?!
Маху дают народы все.
Всё нипочём.

И даже жизнь народов
свела к тому,
чтоб сжечь себя
для обогрева их.
Водки то сколько!
Сколько шуму.
Они советуются умно.
Это им кажется,
а со стороны — дворня блатная
да жлобы.
Кого с них только не возьми:
или под светом пламени
или в черни...
Чернь мира на земле
и под её покровом,
там где нет конца
той глубины.
А что нас ждёт?
Когда ты слово слышал
Бог?
Когда ты Слово в руки брал?
А ты на выборы
да на войну,
чтобы потом горел
тот низменный костёр...
Всегда еще не поздно,
если ты хоть чуточку
здоров.
Подумай головой...
И снова пламень красным светом...

02.12.2915.

Снег, дождь.
Дождь, снег.
На дубы и крест.
Здесь место заняли
для всех,
кто шел со мной
семьей.
Миром и войной.
Любовью и злой судьбой.
Тело отдадут корням
трех вековых дубов.
Души уйдут,
оставив крест здесь
на земле
навсегда
и свой,
который каждый нес.
Тяжелый был порой.
А так, в общем,
с радостью.
Он свой.
Твой и мой.
Забрать всю память
о земле,
кроме поступков глупых.
Но мне простит их Бог.
Вам тоже, всем.
Я бы ещё здесь смог,
но по другому.
Вот и не знаю время
своего ухода,
хоть отмеряю часто
год рождения до года ухода.

Дубы стоят
на зиму листву сбросив.
И чей-то крест чужой,
тяжелый,
уже ничейный.
И я лечу мыслями туда,
где торопил я дни
уехать с дома отчего
туда, где яркие огни
города огромного...
Город стал больше,
а ты стал старше.
Дом отчий чужим стал,
а крест не ваш еще.
Ваш ещё с вами
невидимой ношей.
И сердце срывается
с ритма порошай...
Куда пришел я
и мой мир?
Такой любимый
и прекрасный.
Мир Божий песен
так же спокоен,
а мир людской
стал так тесен...
Но Бог поправит
тех, кто хочет
красоту огнём и кровью
приукрасить...

03.12.2015.

Фасад Фасадович Ступенькин
сорвался и свалился Стенкой
Фундаменту наперекор
прям в груду Щебня.
И ушел от Крыши-стервы
навсегда.

Она его замучила.

Вода — то дождевая, то талый снег —

Фасад обливала
и хитрый ее смех
по смытой Краске,

которую Фасад считал за счастье.

Он тихо ждал свой роковой момент,
чтобы Фундамент треснул злостно
и померк белый свет.

Фасад лег в Щебень,
а Крыша вся просела
в этом месте,

оголив срам свой изнутри.

— Крыше не гоже так стоять! —
кричал и матюгался пьяный прораб.

А Крыша текла.

А Дождь все лил и лил.

Дом был вроде тих и мил,
но Стенам своим

подлянку подложил:
теперь вот выясняй,
кто прав и главный.

Пока Бульдозер
не ворвётся, поднимая пыль,
и не своротит на свалку
даже невиновных,
вроде
Окон и Стропил...

04.12.2015.

Список убийствомора
в Украине конца ХХ
начала ХXI века
будет напечатан скоро.
В нём будут все
от президента до премьера,
депутаты, министры,
олигархи, члены лож тайных,
шевалье и кавалеры
и их кавалерствующие дамы.
Этот список, тиражом
в миллион,
да на столбы,
да на заборы,
а сверху — их по списку
поднимут скоро.
Список второй —
ушедших украинцев в миры иные —
миллионы...
Убийствомор...
Скоро расплата на столбах
да на заборах.
Новые народные будут
судьи и прокуроры...

05.12.2015.

Я живу в демократической стране,
территория которой
накрыта феодальным базаром.

— Зуб отдам!

За “базар” ответишь...

Что не президент — как не хам,
то вор, и очень весел.

Хохот...

Феодалы разорвали карту,
территории и шпалы
на границе неприметно закопали...
По ним ездят паровозы,
бронепоезда и рожи
феодалов.

Смотрят, территорят, охраняют
своё богатство.

И шакалят на территориях
других.

Нанимают молодых бандитов
и стреляют.

Часто в голову случайным
людям попадают.

Всё население в рабах
собачит.

В глазки феодалу преданно
так смотрят, козыряют.

Но бывает “фас!” от трона
и кагала.

Тогда какого-то несчастного
на откуп бросают феодала.

Травят его, травят.

А правда где?

Да её в шпалы всю загнали,
а сверху бронепоезд.
И порвали надежду
на любовь друг к другу.
Территория, иль терра
мафии-паскуды.
И паскуды здесь судьи да прокуроры,
и паскуды власть, менты.
И горе.
Я прошу, кричу и угрожаю:
не нужен социал от вас!
Я знаю, что сунув копейку,
десять шкур сдерёте.
Дайте просто жить.
Отстаньте от людей вы, идиоты!
Не трогайте простой народ!
Но дышит жаром, паром паровоз...

05.12.2015.

Новые люди взросли.
Они строят страну
цветущую.
Хоть их ещё мало,
но нечисть отходов людских
за четверть века сбившуюся
в “элиту”,
закроют в подвалы.
За их грехи накопления
богатств безмерных.
За превращение массы
людской в недочеловеков.
За ложь, лицемерие,
хоть каждый бывает
в храме со свечкой.
Бог не простит.
Он уже повернул
ход истории по Его
дороге в вечность.
Новые люди в стране.
Я ждал их так долго.
Они пришли
и придёт за ними много.
Страна превратится
в богоугодную.
Счастье с небес всем
отныне.

05.12.2015.

Начавший говорить
здесь на Земле поэт,
молчать не будет больше
никогда.

Потом, после ухода,
ярче светить начнет
где-то звезда.

Это с глубин Вселенной
поэта к нам слова.

О том как любит он
и как любил,
и как страдал за правду,
когда его
не замечали,
не слышали
и гнали,
творя свои злые дела.

А он любил, прощал
и плакал.

А с ним рыдала
вся Вселенная,
как плачет
сегодня без него Земля.

06.12.2015.

Господи!

Я прохожу под Твоей иконой,
и взгляд Твой
согревает меня
снова и снова.

В миге бегущего дня
я обращаюсь к Тебе
с молитвой.

Но часто злость меня гложет
и плохие слова
от меня слышат...

Я прохожу под Твоей иконой
взгляд подняв вверх
с глазами Твоими встречаюсь.

Господи!

Дай силы мне
на зло отвечать любовью,
как Ты.

Следующий вот день
загорелся и через миг растает,
а меня мучит стыд
за вчерашний день
и плохие мои слова
во мне камнем
остались...

06.12.2015.

Я закрываю дверь в свою комнату.
Я остаюсь один, инкогнито.
Я только с Богом, всеми оставлен.
Лютое одиночество меня донимает.
Меня донимает неправда повсюду
и безразличие людей друг к другу.
Меня донимает глупость многих,
но я не лучше, если стал одиноким.
Но так мир устроен свыше —
чем больше один ты,
тем больше Богом услышен.
Я остаюсь в своей комнате-келье.
И только небо с окна беспредельно,
и только солнце и дождь со снегом,
и только птицы кружатся в небе.
И только книги и цветы по дому.
Так это же много
для меня одного.
И душа, томящаяся тоскою,
скорбью и большой болью
затихает в молитве.
И вдруг озарение:
да счастлив я больше сейчас!
Имею и цель уже.
Но одиночество
скорбь и крест тяжелый...

06.12.2015.

Какие нам только
концерты,
спектакли
и цирковые представления
не выкидывала за двадцать пять
лет наша власть.

То симфония наполняет
нашу сладострасть,
и вдруг русские балалаечники
с частушками скабрезными
 заводят нас так, что
мы все оргазмируем.

Потом — театр, сцена, драма.
Его угробили давно,
а он любит народ упрямо.

Народ взаимностью не ответил.
Власть меняется, двигается лицами
всё теми же,
но перекрашены усы да волосы седые
стали другие.

Но они все старые,
хоть и выборы очередные сбагрили.
Цирк, арена,
прыгает через горящие кольца
гангрена
или горгона...

И несется тигр вдруг
по арене,
а оттуда в зал
и народ грызёт с остервенением.
Кто-то его за шкуру,
а она слезла.

Под нею волк серый
и давай резать люд ещё сильнее.
Потянули за шкуру,
а там козёл обычный.
Ё-моё!
А народу то повалил!
Но нам всё привычно.
Приятные аккорды гитары,
на сцене какая-то шмара
в белье солдатском
от Минобороны,
и поёт о грехе любви
в кабинете на столе,
где не один полковник...
Хор берёт нас за душу
и душа рвется.
Тела падают где попало,
а оркестр смеётся.
И так вот уже четверть
века.
Время быстро летит.
Власть снова красится
и меняет названия партий.
Скоро сбросят правительство,
будет новое,
от того же хитрого
старонового президента.
И два года, а может, три
мы будем ждать чуда,
счастья,
забыв обо всём на свете,
но постоянно принимая
уже лекарства.
И, смотришь, уже тридцать,
сорок, шестьдесят лет
этой власти.

Народ уходит, уходит,
рождается новый.
Остаются те же
концерты, цирки, театры...

08.12.2015.

Как быстро пролетает лето
и тянется долго зима
в коротких днях
унылым серым цветом.
Снега нет пока...
В такие дни
тяжело быть поэтом...
Приходится всё ждать, терпеть.
Хотя бы полетел скорее снег!
И мысли улетают в даль
Вселенной,
собирая там слова,
которые будут нетленны.
А я пишу, находя
радость в трудах бескрайних.
Птицы ждут меня с хлебом
к обеду в парке.
И мечтая о том тепле, которое
придет с весною,
я прорываюсь туда, вдаль,
всё ближе к Богу,
чтобы согреться от Его любви.
Дни хоть и серые, но так
нужны для душ,
летящих по земле
чаще не туда...

09.12.2015.

— Будь мужествен и твёрд, —
сказал Иисусу Навину Бог.

Это Он сказал и мне.

А мужества так не хватает
здесь в огне гибридных войн
и междулюдской грызне.

И бесконечно хулой.

На всех и всё.

Стеной...

Скорее, стенкой...

Надо мной — волной — горячий
дождь зимой,
и согревает тело не только
своей водой.

Он греет ласкою, той, не земной.
Земное — редко.

Так, порой,
бывает выхлоп...

Но есть любовь.

Она жива.

Знакома многим.

Но ушла людская ценность
на слова и добрые дела.
Бросают все и всех.

На кон поставлен лишь успех.

Мирской, простой, где ценность —
звон монет.

— Будь мужествен и твёрд! —
сказал Иисусу Навину Господь.

И мне сказал.

Я твёрд.

Но не тогда, не там.

Какая стыдoba!

В молитву бы уйти всем нам.

И навсегда.

Спасая мир, детей,
что смотрят улыбаясь в свет.
Они надеются на радость и любовь.
А нам мирской успех...

13.12.2015.

Время.

На столе стоят песочные часы.

Тонкой нитью падают песчинки.

Ветер гонит пыль дорог, пески.

Накрывают всё прошлое они.

Археологи умны.

Тонкой кистью сметают

все слои,

ищут цивилизации, которые ушли.

Время.

Я рисую на песке фигуры.

Я из песка строю замки

у воды.

Кромка моря.

И слёзы твои в глазах

остались навсегда.

Их смытала бесконечная волна.

Время гнало нас туда,

где предел поставлен каждому.

Гроза.

Небо в линиях неровных

огня.

Гром раскатистый

как музыка.

И я остаюсь стоять

здесь навсегда.

Верее, часть меня.

Мои мысли и слова.

Образ твой.

Ты не одна.

Я любил вас всех всегда.

Вы красивы были и остались

такими навсегда.

Хоть я и бросил вас,

но то другой был я.

А я найду вас всех
и объяснюсь
в любви своей,
которая живёт во времени пока.
Не будет ей песка.
ей будет вечность навсегда.
Песочные часы
сливают время пеленой
и многое уже закрыли.
Но не любовь...

13.12.2015.

Марксизм-ленинизм не умер.
Он вновь возродился бурно
в Российской империи,
в Крыму,
Донецькълуганськъе.
Славят все СССР.
Пусть бы простой нищий,
или же бомж к примеру,
славят священники страну
дьявола, надругавшуюся
над православием.
Чернят Америку за её дела,
но это же не церковная парафия!
Как из
высшей партийной школы
при ЦК КПСС
идеологическая чума залила...
Чем это кончится?
Уже не “ура!” —
будет большая в горе война.
Мне жаль детей.
Доктора не спасут уже
всех в Марксе и Ленине
нашедших цель.
Доктора сами больны
коррупцией
и ловят не блох...
Мир, очнись!
Ещё есть
мгновенья, секунды,
минуты.
Мир, отбрось призраки
и иди к Богу!

Я молюсь со вчера
почти беспрерывно.
Как далеко зашла чума
империализма,
то ли красного, то ли демократического,
то ли какого другого...
Но итог один:
мир оставил Бога!

13.12.2015.

Фундамент со зла,
и стены тоже.
Помутился наш разум,
а мы крышу ложим.
Вроде из черепицы,
но это — зло
в кусках тяжелых.
Нам повезло.
А дальше — окна, полы и двери
со зла и лжи,
а также неверия.
Торшеры, люстры
злом полыхают.
Свет в них мрачный
убивает.
А нам пофигу:
дом-то построили!
И не для счастья, а так,
провал лишь в истории.
Хоть пытаются книги умные
после себя оставить
писцы безумные.
Книги эти лишь груз
в библиотеки.
Хорошо, что их не читают,
а то бы дом был на сваях
и ногами зла шел
во вселенную,
а так ограничен в своём движении.
Где-то ещё такие дома
строили.
Я помню детство
и уроки истории.

Но зло закрыло ложью
створки глаз моих
и ум на задворках
в грязных углах
ищёт подобных...
Их много, прячутся в норах.
А дом стоит,
хоть предрекали падение.
Правда есть для зла тоже.
И она сильна в своём
снисхождении
к нам, поддавшимся
и привыкшим.
И мы шастаем в доме этом
уже не жизнью,
а, скорей, по привычке...

15.12.2015.

Врываюсь славой пьедесталят
на пьедесталах, сработанных рабами,
за деньги, которые у рабов украли.

И рукоплещут новым над нами
до боли, мозолей...

Или не те?

Сомнения бывают, но убегают.
Слишком шикарные опять те, новые,
которых мы избрали,
для спасения себя подняли...

Раскаленный добела
на огне чайник.

И вода осталась лишь на дне,
остальная — паром — через носик.
Что тебе?

Ты спишь.

Забыл про сладок чай.

Чайник кипит
и скоро лопнет пополам.

Вчера был новый,
начищенный до блеска...

И сладко во сне вам.

Новые жених с невестой.

В который раз у вас
этот бедlam.

Потом, может, и пожар.

И погорите все,
до свадьбы не добрав
деньков так сто.

А может, я не прав?

И свадьбы той не будет.

Мужик просто подгулял,
вроде бы зашел на чай...

Вдруг грохот, шум, удары
за окном.

Это вождей из пьедесталов
сбрасывают вон.
В металлом.
Революции новый погром.
Упали все в бесславии.
И ректоры их пали,
и певчие с попсы.
Политики и писаки.
Телевизионные спецы.
Упали все...
А чайник без воды,
а газа много по трубе бежит.
Лишил бы платил.
Невеста, или просто дама,
шатаясь ото сна,
да и греха, чего таить.
Устала от любви,
да и от вина чуть пьяна.
Раздетая, босая,
бросается на чайник грудью,
имущество спасая.
И обожгла себя.
Бедняга заорала.
Мужик, отбросив сон,
выскочил на кухню,
и спас свою любовь-подружку.
А утром город забурлил толпою.
Громил витрины,
палил автомобили
и мародерствовал по силам —
кто сколько мог,
то и тащили...
Пали во славе,
не взрываясь,
просто громко разбиваясь...

А мы уже искали новых
среди оставшихся и их родни,
чтоб вновь создать кумиров
и на пьедесталы вознести...
Что слава?
И что бесславие?

17.12.2015.

Рассвет красным светом
пал на снег.
Снег стал красным вдруг.
Рассвет небом красным
ко мне в душу —
тук-тук-тук.
Я, растерянный, в объятья
лучей золотых и красных.
А они развернули память.
Я стал плакать от картин,
что вдруг увидел:
своих родных, близких, любимых,
многих потерянных по миру,
многих оставленных мной,
по глупости...
Но всех увидел.
Как-то в очередной раз
я посеял зло.
Оно быстро проросло
и с прибыtkом ко мне
вернулось...
Бедой большой, болезнью лютой.
Я боролся с ним, но пусто
было в душе моей.
Там царство зла было,
и все попытки оторваться
были тщетны.
Я старался...
Смысл ведь жизни
был утерян.
Но Бог остался слову верен.
Выбросил то зло однажды.

Он показал мне путь
отважных.

— А если зло другое вернется
снова? —
я спросил у Бога.

— А ты молись, и добрых дел
побольше.

Остановись...

Легко сказать.

Рассвет незаметно вошел в день.

Потом и вечер —

дождем и ветром,

А ночью тишина.

В небе звезды и луна.

Луна и я чем-то похожи.

Люди и планеты схожи...

И кратеры Луны сливают

слёзы,

увеличивая их размеры,

чтобы однажды стать

морем.

И от Луны ко мне идут
стихи музыкальными словами,

которые она мне дарит.

Я часто там, в небе, бываю

как друг и верный воин.

Собираю слова

и в песни превращаю,

чтоб мир другим стал.

Интересным.

Чтобы душа была вначале.

Чиста как вся Луна

и так сияла.

А память ворошится и тревожит.
Ведь сколько было здесь всего...
Как море
бежала жизнь по неземным
просторам.
Я так хотел.
И отрывался в небо, горы
других планет.
И море, то, настоящее,
голубое,
и небо,
рассвет покрасил
в красный цвет.
А вечером опять вдруг
лунный свет.
И день за днём...
И так хочется мне
насытиться всем этим,
и так хочется успеть...

18.12.2015.

*Если вы хотите изменить Россию к лучшему —
переведите её столицу в Петербург.*

*Ибо с Петербурга начался взлёт России,
а с Москвы её падение.*

Сегодня в России нет ничего хорошего.

*В ней нечему поучиться, разве что кроме
скверны разложения личности.*

*Гордиться и называть себя хранителем
православия не нужно.*

Ибо православным нужно просто стать.

Российская пропаганда дышит огнём,
находясь на пике своего падения.

Она работает ночью и днем.

А в результате уже безверие.

Ничего нового нет, кроме
одних и тех же спичей.

Их дублируют без конца
и от злости огнём дышат.

Всё надоело всем.

Одичание, озверение ожесточившихся.

Много лет деньги шли огромной рекой.

Все мечтали в ней утопиться.

Удалось многим это уже.

Дворцы, роскошь авто, яхт, авиа.

Недвижимость за рубежом, дорогие курорты.

Вещи, вещи кругом.

А модернизация, наука —
по фигу.

Страна подвешена на тонкой нити

с иголкой нефтяной

почти засореннозабитой.

И скоро в лужу холёным задом
всей элите казнокрадной.
И снова — упадок, развал.
Снова голод и жертвы.
Виват!
Виват, комиссар!
И голос хриплый, уставший,
орёт с экрана:
— Не жалейте, суки, цепи!

18.12.2015.

Антисемитизм.

Национализм.

Лжепатриотизм.

Фашизм.

Реформы без конца.

Жизнь несчастного и подлеца.

Чем больше я узнаю мир

и убежавших в себя,

тем дальше я убегаю от мира

и их, безразличных.

Затем возвращаюсь, и говорю, говорю.

Мне жалко их, повязших в грехе

безразличия.

Одичание без любви.

Ложь и пустота.

— Я увезу тебя

в тишайшую глушь, —

сказал жене муж.

Она рада была слышать

эти слова.

В тишейшей глухи живёт

почти вся страна.

Кроме отдельных, которые

рвут сердце и душу

ради тех, кто убежал,

чтоб не слушать...

Не слышать...

Не видеть...

Им хорошо.

Курочки, уточки.

Погреб, сарай.

Огород — и бай, бай...

На себя подняли
всё скотство, что было
в общем сарае
и всех крыс с погребов,
что жрали припас.
А сами ушли в себя.
От себя.

На раз.

— Я уйду и вернусь, —
сказал молодой человек.
Сажень косая в плечах,
продает на базаре сажу
заместо помады,
чтобы жить кое-как.

— Ты, сукин сын! —
иногда совесть кричит
и рвёт изнутри когтями.
Но её прячут.

И тогда чуть слышат тех,
кто долбает
молотом камень...

Камень, бывает, крошится,
бывает и скол.

И как птица кричит в небесах
от счастья чудак.

Но всё почти впустую.

Я тоже кричу, рисую
красивую сказку как жизнь
и почти что напрасно...

Но верю, что слышит
хоть кто-то и что-то
изменит в себе, чтобы
не бежали люди от людей...

20.12.2015.

Птицы летят.
Птицы не летят.
Птицы летят.
Птицы не летят.
Дядь!
А что делают птицы,
когда не летят?
Глядь сюда тоже, дядь!
Я не орнитолог.
Я поэт.
Мне лишь бы птицы
пели и летели.
Тогда я окрылён
и пишу как гений.
Да это видно по книгам,
в самом деле.

24.12.2015.

Я помню день тот не один
и не один тот год.
Твою фигуру у ворот,
тропинку, по которой уходил...
А ты шептала вслед
молитвы тихие слова
и говорила Богу,
что я твой сын...
Один.
И ты у меня одна.
Я помню дни,
когда вместе были мы с тобой.
Я помню труд твой
бесконечный,
терпение твоё,
твою любовь.
Я помню всё,
что было на пути,
которым я ушел один...
Прости...
Я бежал в миры
больших огней.
Я искал счастье для себя
размером с Солнце.
Ты поверь,
я не был безразличием
одержим.
Я всех и всё,
как ты учила,
полюбил.
Я помню, мама,
каждый миг...
жизнь нас разлучила
ненадолго.
Впереди бесконечный мир...

26.12.2015.

И вхожу снова
в этот я огонь.
Душа, взрываясь,
просит, молит:
дайте слов!
И те слова идут
мне без конца.
Я пишу, и славлю
в них Творца.
За судьбу, что Он
дал мне на Земле.
За души всех детей,
которыми Он одарил.
И мне так хочется
заплакать вновь,
чтоб слёзы очищали
душу,
и огонь не переставал
гореть и звать меня.
Любовь.
Спасибо, Господи,
за всё, особенно
за все слова.
Они мне — хлеб
и жизнь, горящая свечой.
Они мне — Ты.
И счастлив я
на Землю посланный Тобой.

27.12.2015.

Марии и Симону-Анатолию

Сегодня Новый год,
и Рождество Христа вот-вот.
Дети мои счастливы,
ждут подарки.
А мысль моя сегодня не проста,
ведь Рождество Христа.
Кресты на храмах,
внутри их,
в домах,
нательные кресты...
И там, где покой
тот, вечный, тела...
Кресты ведь все живые,
на них частички крови
самого Христа.
Они хранят нас
от беды и зла.
И мимо спокойно не пройти.
Скромные,
или в золоте,
но все они одинаковы
в красоте и чистоте.
Говорят не много
и не праздно.
Им каждая секунда — бой
за души наши.
Главной целью их —
Закон Бога сохранять.
Живые все кресты...
Спаси и сохрани!

31.12.2015.

Сжигает мосты премьер,
и президент сжигает,
сжигают все политики
и ничего после себя не оставляют.
Горят, пылают мосты,
до самого дна догорают
пересохшей,
безвольной
людской реки.
А нам всё сначала потом,
и лидеров новых ставить.
Нам бы чтоб повезло,
чтоб опять не прогавить.
А то как всегда:
только “гав!” в ответ,
руки и ноги обкусают.
Мы хотим, чтобы хоть кто-то
желал по добруму и по правде
страною править,
а мы в глухи сердец своих
лежать будем на лавке
и по пустым сусекам,
матерясь, шарить.
И это хотение только и тревожит.
Народ, уймись!

01.01.2016.

Моль подохнет.
Всё издохнет.
И останутся лишь окна
белым инеем покрыты.
Это будет на неделе,
скоро, все мы околеем,
если не уйдёт мороз
на север —
тогда мы точно околеем.
Кроме власти,
что в избушках,
теремах, дворцах.
В игрушках коррумпированных схем
каждый там —
коррупционер,
и гудит в котлах в них газ,
синим пламенем пылает.
Мы колеем и без хлеба,
да еще война крысячит...
А тут — холод да зима.
Окна белы стали.
Да...
И тарифы поднял хрен
из Кабмина,
да вот лень выйти,
вытащить его на мороз.
— Давно пора! —
по домам холодным крики.
Бах! — бутылкой по столу.
И согрелся.
И живу.
А другие пусть воюют
и в Кабминах тех бушуют,
а я спрячусь за стаканом.
— За тебя, страна родная!

03.01.2016.

Колоссальная жажда жить.
Огромная жадность к жизни.
Не насытиться,
не насладиться.
Она утекает,
как вода сквозь сито,
и с тобой вроде дразнится.
Вот-вот, и ты,
одиноким, в небо,
оставляя мир этот.
Страх пробивает
и желанье оставаться.
Но ты к Богу,
к Христу!
И чего там бояться?!

Обретаешь жизнь вечную
без перерывов.
К Богу иди!
Поспеши.
И не нужно туда
со страхом, надрывом.
Вечная жизнь...

07.01.2016.

Союз писателей,
какrudимент советской эпохи.
Шевченковская премия,
как знамя совдепии
и коррупция графоманов,
воспевающих все виды власти.
Приложиться челом и ртом
к телу власти,
а когда власть меняется,
оплевать её и другую славить...
Большевики сделали
Шевченко вечным идолом
и символом борьбы за народ.
Дурость!
Несусветная!
Шевченко погребённый
под венками и цветами
от власти в праздники...
А желал он сам
такой славы?
Главное, его мало кто читает.
Просто идол.
Просто символ.
Почти как хот-дог и пиво.
Уймитесь, блуждающие
и угождающие!

07.01.2016.

Белый снег падает на лес.
И я в дубовой роще
под белою порошкой.
Листья цвета меди.
Молюсь Отцу
о наших бедах.
Там, где-то дальше,
снег весь в дыму,
в крови и гари.
И я не пойму,
зачем снаряды?
Поле в воронках
и танки, как в гонках
огня без конца.
Россия закусила удила,
сорвалась и всплыла
река в крови.
А руки тянут к небу...
Не Бог им нужен!
Им дурь нужна и власть,
чтоб всласть жилось
там, на Кремле и во дворцах!
А голытьбе лишь лозунг,
чуть хлеба в этих воронках
и на задворках...
Дубы крепко держат
медные листья
до самой весны.
И я здесь не лишний.
Всё гармонично —
и мир, и снег пеленой.
Мне не нужна награда.
Мне, чтоб Бог был
всегда рядом.

Чтоб тот огонь пожарищ
исчез в снегах,
и гадость агрессии,
как гадость,
ушла в небытие.
Молюсь.
И ветки дубов
тянутся ко мне...

24.01.2016.

Где-то снова звезда загорелась,
нам лишь видно её озарение.
И оркестр небесных светил
стал сильнее,
и вновь закрыл
пустоту не одной души.
Загорелась любовь не одна.
И ты,
моя милая и родная,
под звездой этой вновь
такая, как была,
когда мы повстречались
и загорелись тоже.
Так и остались.
Мой огонь — для тебя.
Твой огонь — для меня.
И я часто жду дня,
чтобы вновь увидеть
глаза те твои,
что горят как всегда.
А звезда полыхает в небе.
Я кричу ей о счастье
вечном,
я кричу ей о Боге нашем.
Он один для звезды и меня,
и всех красит Его Солнце
и Луна его.
О, мой Бог!
Как красив этот мир
пробегающих лет на экране!
Кто знает, что нас ожидает?
А пока мысли вновь
к звезде и надежде
с верой, Боже, Тебе.

01.02.2016.

Снова дождь косою тенью.
Не бездельник.
Холодный дождь
с зимы смывает
грусть.
С обеда дождь зиме на косы,
на тело белое, что просит
наготу прикрыть снежком.
Я брожу в ночи, гуляю,
и не скучаю
от монотонности погоды.
Зимой бы снег, морозы...
Подводят.
Холодный дождь,
и где-то загулявшие
снега, морозы...

01.02.2016.

Мы сходим с ума всё
быстрее, быстрее.
От голых амбиций
и распятого времени,
которое миром всем
проклинали, плевали.
На всё мы плевали,
потом били и рвали
остатки того,
что оставалось
от старой эпохи,
где оторвались наши
предшественники перед уходом.
Мы вспомнили всё всем,
но впустую и вхолостую.
Только на митингах
и сливались от тех эмоций,
что так собирались
и испарялись
пустыми речами и
срамными словами.
Ох и ненавидели всё
по-черному!
Помню те дни
как опустошенные и облученные
взрывом Чернобыльским...
Как всё провалилось куда-то
к исподнему, немытому,
сволочью.
Время в крови
и патенте продажности,
от которого всем
по кусочку досталось.

Вот он патент мечты нашей
к прошлому, что возвратилось
вновь на потерянном этом
участке, где даже беременным
уже не родить, не видеть дитя
и не любить.

Лиши живот большой
памятью из небытия...

И хороводимся, рвёмся,
надеемся наmessию,
что где-то сметелится и к нам
белым снегом,
летом, на листья.

— Я, — скажет он, — пришел
опохмелиться,
после пьяной судьбы недоделанной
в грязном пространстве
мертвого времени.

Я воскресну!

Вот только выпью крови ещё,
и коромысло то,
с полными ведрами, понесу
по дороге, где пустота
и надежды крохи, вроде бы, чистые...
Аплодисменты, овации, крики.

Митинги вновь,
и без охраны ходят хозяева
в золотых шлемах,
а вместо мечей —
автомат и патроны.

Они положат не одну
уже тысячу нас,
таких сирых, простых...
О, упитанные!

На горе людском
столько лет каруселятся!
И мы сникли
вновь до понедельника,
который им покажется гнетом,
и уйдут они сами...
А мир озарится
лучом от неба,
и сам Бог-Христос
даст вновь всем хлеба
и время другое
на тысячу лет.
Все будет любовью,
и мир встретит рассвет.

02.02.2016.

Подковы потеряны,
копыта избытые.
Лошадь мечется,
ей бы из города вырваться
в степи дикие.
Но вереницы автомобилей
и реки людей,
что разлились в поисках
чего-то съестного
на камне, асфальте,
где только деревья растут
да и то вид их жалкий...
Люди ищут каждый день
пропитание и голодают.
Лошади помохи ждать
неоткуда.
Могут лишь съесть —
вот и все от людей чудо.
И ищет выход на Кольцевую,
мимо трамваев,
что грозно бушуют,
вдоль мостов железных дорог.
Загнанная лошадь...
Я так бы не смог.
И пытаюсь помочь ей,
поймать, увести
на воздух чистый.
Ей бы воды...
Она поддаётся,
и ноздри дрожат от страха,
что я, может, солдат,
который снова на фронт
её уведет.

А, может, я жулик, прохвост.
но вверившись мне,
стойко ждёт, пока я
гоню её до городских ворот.
Вот оно поле, река,
дальше степь!

Дикая...

В смысле, там линия фронта.
Стреляют из пушек
и тыщи ракет.

И лошадь смотрит мне
странны в глаза,
потом бросается в речку
с обрыва...

Ушла...

Трепетная лошади
молодая душа...

02.02.2012.

Прокуроры здесь были
и были дела.

Типа: дала — не дала.

Лапа на лапу
за спуск грязных дел
на тормозах,
где убийств, например,
немеряно было,
краж, дербанов.

Спускались дела.

Прокуроры — ура! —
кричали в трудах
неправедных, грязных,
но при делах!

Правду искали люди в судах,
а там тоже брали
деньги, чтоб засадить
на зону не тех, кто
был бандит и имел успех.

Сажали невинных,
продолжают сажать.

А власть упивается,
особенно, в верхах.

Менты ихние на полную
и при делах.

Там тоже берут, грабят
и бьют,
насилуют женщин и
горькую пьют.

Мозги высыхают в короткий
здесь срок.

Череп пустой...

Даже есть анекдот.

А люди
неистово мечутся в поисках:
кто бы помог?!
Но за это нужно платить.
Очень высокий стал тариф.
Распускаются “чулки”,
что прятались “на черный день”.
Сегодня чернее уж нет,
разве то, что на завтра
готовят нам всем...
Дзеня!
За тобою пришли.
— Одевайся, папашка!
Да тапочки, не сапоги...

02.02.2016.

Кровать скрипит как-то вяло.
Она сбросила с меня одеяло,
чтоб холод дубовый заставил
быстрей шевелиться.

А я не дурак на дурняк
здесь трудиться,
мне бы лучше напиться.
И я соскочил с этой темы,
как раньше.

Взял в шкафу бутыль,
а в серванте банку
сельди ещё с девяностых.

Налил, выпил,
а она снова просит:
— Я же люблю тебя
больше жизни,
а ты безразличен ко мне.

Ну держись!
Я перепью тебя, сделаю ложу
и уйду на панель!

—Ха-ха!

Ты — зараза!
Я не от боли души
упиваюсь,
не от тебя, дорогая,
так маюсь.

Просто сгорел весь
как чайник,
вот и вливаю в себя,
чтобы с сознанием покончить
хотя бы на ночь
или день.

Чтоб отрубиться в наркозе
и тьмы этой жизни не видеть.
Ты не при чем.

Ты лишь игла, которая
входит часто в меня,
но боль та — игрушка,
сравнительно с болью,
что накрыла весь мир.
Люби меня и верь.

...И мы пили, рыдали, целуясь.
Я обнимал её тело, ревнуя
лишь к стакану да сельди.
Так и ночь прошла
под наркозом из водки.
И тело желанное лежало
рядом.
Но желал я другого...
Всё остальное стало
давно нам не в радость.

02.02.2016.

Обворовывая страну,
собирая деньги
и проклятия потомков,
эти ублюдки одели
на народ нищенские котомки.
В них похоронный комплект:
тапочки, полиэтиленовый плащ
и шоколадного цвета
пластиковый берет.
Народ пытается снять
котомки, как ментовские
брраслеты снимают
высокопоставленные арестанты.
Но не получается у народа.
Президентская вертикаль
двадцать пять лет уродит.
Страна украдена почти полностью.
Не брезгуют ничем,
даже проржавевшей бочкой.
Всё собирают, забирают
и набивают
проклятием для потомков
свои амбары...
Нечисть из нечисти
оседлала толпу.
Берет цвета шоколада...
Я не шучу.
Пластик дешевый
из вторсырья продают вроде
по схеме себе от себя.
Но деньги бюджетные
последние рваные
вытягивают в офшоры.
Я лежу на диване.

Ничего не делаю уже
много лет.
У жены на шее.
Таков моей судьбы билет.
Готов заменить
бизнес-партнера президента
в связи со скандалом коррупционным
на месяц-два
для личного обогащения
и взять все грехи на себя,
уйдя на зону для всепрощения.
Скандал утихнет и смотрящие
вернутся, а я разбогатею
и куплю золотые батоны.
Майдан новый
дышил порохом.
Не разойдется.
А жена мне готовит
“пояс шахида”,
четвертый за неделю
отправляет на Печерск
тротилиться...
Пояса не взрываются
почему-то.
А я иду в толпе смертников
и злобно веселюсь.
В “поясах шахидов”
оказалось простое мыло
и веревки для власти.
Намыленная веревка
от народа...
Ги-ги-ги!
Смеюсь и плачу я
об этих уродах.
Майдан третий,
и телеканал под него “третий”.

То был “пятый”, “стодвенадцатый”,
а сегодня “Ньюосван”,
а Майдан то третий,
а будет пятый.

Когда-то...

Уже из казарм вышли
солдаты.

Будет Иловайск на Печерске
и Дебальцево.

Пластиковые береты
шоколадного цвета,
тапочки,
плащ полиэтиленовый продаю,
и бывшие в употреблении,
тыренные конечно,
букеты...

08.02.2016.

Нет порядка на стране.
Нет и на городе, и на селе.
Нет на лесу и на полях.
Нет на лугах и нет на местах
не столь далеких от страны...
Нет порядка, где ни возьми.
Мне звонят друзья, и много —
нет порядка даже дома:
то дала, то не дала,
то пьяная ночью пришла.
Где была, иль не была?
Да пошёл ты!
И пошла снова в ночь
жена, а дети плачут...
На дискотеке прыгает пацан,
лет сорок, может, пятьдесят,
прыгает, как не все у него дома.
А дома жена, дети, внуки тоже.
Кто как может, загулял:
кто в кабак, а кто в гараж —
где поймал, там и достал.
Я всем советую окопы
рыть, я же сам
не смогу столько вспахать.
Ройте, братцы!
Я достану автомат
и начну с верхов,
до дома каждого дойду.
Что, патронов что ли, мало?
Мало?
Так добавим!
Готовьте мне окопы на стране!
Блиндажи, траншеи и хода,
чтобы власть-сука
не взяла меня...

06.02.2016.

Ірині, Марії та Симону

Я прийду колись
до вас снігом.
Буду кружляти та літати,
вкривати дерева, хати
і землю білим-білим
покривалом.
Велике щастя буде дітям,
вони сміятись будуть і радіти.
З гірок стрімголов
на санках, лижах вниз летіти.
Діти.
Мої діти.
Я завжди буду вас любити.
прийду не раз до вас
на землю снігом,
щоб цілувати вас сніжинками
і з вами тут життю радіти.

07.07.2016.

Оттуда приходят во сне
их лица фильмами,
как птица, которая
то летит мимо,
то, вдруг, садится.
И говорит, говорит...
Не спится
сегодня мне снова...
Может, весна скоро,
а, может, устал.
Маэты столько здесь,
и другу позвонить нет минуты.
Сны, в которых они приходили,
и грусть расставания по просыпанию...
Но цепко держит всех память.
Память и мысли...
Мне бы тоже стремиться
к святости бы...
Легко говорить, а как поступить
в жизни, где побеждает жизнь?
А может, всё не так уж и плохо?
Может, я оторвусь осколком
и в вечности вечным останусь
летать?
Может...
Их лица и слова...
Снежная вдруг метель...
И падает, падает снег...
Лица оттуда...
Боже, как их не хватает
сегодня!
Но жизнь — это ожидание чуда.

И верой, надеждой
мы стремимся к Тебе,
чтобы не исчезнуть
как этот снег по весне...

16.02.2016.

Старости нет!
Есть года!
Старость — для лентяя, глупца.
Душа ведь всегда молода.
А кости лелеять не нужно
в истоме,
балуя их
едой, наркотой, алкоголем.
Кайфа для тела хочется
больше и больше.
Какая гадость в умах
этих существ,
а в сознании горечь...
Года...
Хорошо, когда много
и прошли-то не зря.
Хорошо, когда память
у ближнего есть
о добрых делах.
Ещё если бы грех...
Всё от глупости, лени
и самодовольства,
кичливости особи
и самоуверенности
за глупость бороться....
Года...
Вечная молодость,
моя ты всегда!

16.02.2016.

Лютая улица
и вновь революция...
Продолжение без конца.
Боль и страдания,
смерть, и, как ранее,
народ распят
властью подлеца...
Лютует улица,
солдаты хмурятся,
митинг и флаги.
Призывы: "Гадов
к стене и "Градом"!
Камней не надо.
Четверть века без человека.
Здесь власть — потеха.
И зверя взрастили в силе
черного духа...
Восстал вновь воин
с войны, где бойня,
простому люду
чтоб было хуже...
Да хуже нет.
Любая улица —
вновь революция
дыбится злостью
и кровью.
Костью нам в горле
позор, что долбит
страну.
Они все нам враги,
и в этот раз
им не уйти.

Знамена реют,
и ветер греет
холодной стужей
мозги.
А мне и нужно
увидеть ужас,
который предсказал
не раз уже...
Не понимали,
и дальше крали.
Не понимали,
и просто врали.
Война — АТО, а что ещё?
Солдат пошел
за Правду-мать.

20.02.2016.

Уставший холод
упал на город.
В конце зимы
он так измотан.
А город в голод
вошел, еще когда
здесь не был холод.
С тепла от лета
вогнали эти...
А холод в голод
не очень дорог,
когда и хлеба
не видел город
так много лет...
И холод тоже
занемог.
Ему б уйти,
но нету сил...
И холод пал
как мертвый.
Зим таких не видел
город.
Еще и кровь войны.
И голод стал родным
и тут, и там.
Играют Баха...
Город и голод...
Везде холод...
Дымит крематорий...

21.02.2016.

Каждое слово молитвы,
как шаг тяжелый
по бездорожью,
когда ноги вязнут
в сырой земле весной
после дождей.
Ведь чернозем везде.
Земля налипает на сапоги.
Ноги устали.
Но подожди!
Не сдавайся.
Иди!
Вот так и каждое слово —
с трудом.
Я продвигаюсь в новый
свой дом.
Будет ли он?
Я верю, что да.
Но сомнения...
Временами мне уже
все равно.
Но молитва, пусть сухая,
пусть любви в ней мало,
но Бог меня знает.
Устал.
И усталость...
Я не страдалец,
хоть дух сникает.
И каждое слово, как шаг
по весеннему полю,
где черноземы,
и еле тащишь ноги.
Не горе.
Здесь всё дает плод.
Очень скоро.

И поле услышит
пение птиц.
Здесь будет хлеб
и свобода.
Горячее солнце
и босые сухие ноги.
И снова молитва с трудом
на дороге.
Дорога до Отца,
самого Господа Бога...

22.02.2016.

Клетка-камера.
Камера-клетка.
Пожизненное заключение.
За стеной сосед.
Лучше бы упавшая стенка.
Многие камеры — кельи монаха:
иконы, книги, свечи огарок.
— Ты ропщешь.
— Не ропщу.
Я грущу.
— Грусти. А я расскажу.
Раз в жизни, посмотри:
камера-клетка,
клетка-камера.
Многие из них несут
незаслуженное наказание.
Не по воле ментов и прокуроров
с продажными судьями.
Они здесь по воле небес
будут святыми.
— А мы кем будем?
Камера-клетка.
Час прогулки, небо через решетку.
Я бы там умер от тоски
в день промозглый, осенний.
Камера-клетка.
Путь такой короткий.
Безыменная могила,
а в ней скрыты святые мощи...

25.02.2016.

Я вам вырою норку,
нору, даже яму.
Своими стихами я дрожать
вас заставлю.
Лидеры лже-партий, фракций.
Фрикции языков ваших
меж дорогими зубами,
гнилыми губами
и гнилыми словами
вы столько лжи на нас
изливали.
Вы нас обокрали и обобрали,
всех сделали нищими ради
ваших псевдоуспехов там,
наверху, где вы выше планеты.
Страна-проститутка просит
по миру, но никто не берет её.
Дают хлеб для блезиру,
ради земли, что у нее осталась
в центре Европы.
Самая малость нас извести
до конца вам осталась...
Отстойники вы отходов людских,
vas нужно вычистить и подмести.
Вы стали давно просто нечистыми,
и время за вами — наше...
Слышите выстрелы — это слова
стихов над планетой достают всех
подлецов отпетых,
и не уйти уже никому...

26.02.2016.

Ирине, дочери, в день сорокалетия

Со слезами дождей
зима уходит не прощаясь.
А впереди первые дни весны
спешат, толкаясь,
как дети, хотят быстрее.
Но им давно расписаны недели,
и календарь на сто лет напечатан.
Зима уходит, плачет...
Срываюсь силой, летят
последние снежинки
и тают быстро.
Их меняет дождь.
Красиво.
Но мне трагедия всегда
на смене.
Мне жалко всех, которые
уходят как и прежде,
хоть радуюсь идущим
им на смену.
Весна!
Какое счастье всем.
Но я жалею
дни последние зимы,
которые стекают по лицу
слезами.
И не понять уже, где
слёзы от зимы, а где
скучные, редкие, мои...

27.02.2016.

Я хочу туда, где море.
Я хочу к тебе в леса.
Я хочу туда, где горы,
где неземная красота.
К тебе хочу я прислониться
на морском в соли ветру,
и в любви вновь объясниться,
я же так тебя люблю.
Я хочу, чтоб запылало сердце,
как тогда в день первой встречи,
когда только мы вдвоём.
Я хочу с тобою в небо,
плыть как облака,
и чтобы птицы
с нами вместе.
Я хочу так навсегда.
Я хочу в воде с тобою
на огромной вновь волне,
и чтоб молния с громом
объяснились вдруг
мне и тебе.
Я хочу.
Но ты в пучинах
океана-мира где-то.
То ли здесь, а то ли
на другой уже планете.
А любовь моя к тебе
еще сильнее в этом свете.
Приходи ты хоть во сне
такой же милой,
как в той весне.
И слова, что говорила
повтори ещё раз мне.

29.02.2016.

Люди созданы только для победы,
но мы так и не научились
побеждать.

Мы живём в своих химерах
и придумали слово — выживать.
Прячемся по углам за хатой,
корошимся в навозе, твою мать! —
а где-то раскаты грома,
но нас они стали только пугать.

Ливень, ветер стонущий над землею.
Время выйти и дерзать.

Но мы закрылись от непогоды,
и судачим про тиши да про гладь.

Дети подрастают и уходят в мир в надежде.
Родители жизнь проживают в пустоте.

А зыбь памятью дрожащей
от страха на стене, где тень осталась,
если место пыльное от поколений.

Стране не победить с такой людою,
стране не встать под игом зла.

Толпа в тоске и скуке под луною,
и хитрый, хитрый прищур глаз из-за угла...
Люди, вы ведь созданы для победы!

04.03.2016.

Твои глаза в мои глаза,
и я снова теряю себя.
Я уже не я, а часть тебя.
След горящего метеорита в небе,
холодная роса на траве, хоть и лето.
Ночь дышит свежим ветром.
Ты смущена, как в прошлый раз.
Я что-то говорю невпопад,
и снова целую тебя.
— Ты любишь меня?
— Да!
Твой шепот и, вдруг,
пронзительный крик
в тишине.
Я же привык.
Дыхание твоё и моё,
ночь поглощена собой,
и мы не спешим уходить с росой.
Ты согласна снова прийти,
а я уже ухожу....
Нам не по пути.
Так решил я.
Так будет всегда.
Рвать по живому на пике.
А где-то кто-то совсем один.
Курит, глотает нервно дым.
Он жаждет любви,
а я избалован ею.
И ты будешь одна.
Найди его, того, у окна.
Он лучше меня.
Я ищу в этом мире себя.
Найду ли я?

Тоже бывает тоска, но
бросаю её и ухожу вновь
искать тебя.

Ту, вроде, одну.
Так будет всегда...
Я все равно найду себя и тебя,
я же так сильно люблю...

05.03.2016.

В России установлен гибридный фашизм.
Российский новоштаммовый агрессивный и злой
национал-фашизм.
Он греет север Кореи, греет войны
в Сирии и на европейцев готовит галеры.
Особо ненавидит американцев,
но горе пока Украине.
Двигает войском главком *Путінгномовъ*,
гонит, готовит к удару по новой.
а мир пока спит, не видит.
Он вроде бы знает, не знает.
В Ростове Великом томится узник —
Надежда Савченко.
Два года её уже судят.
Украли с Донбасса и обвиняют
в грехах надуманных.
Путінгномовъ играет.
А наша власть отдыхает.
Путінгномовъ крупный политикъ
с мозгом гибридным.
Его крупнота — то ракеты России,
всё остальное — мыльный пузырь
в виде части народа,
который сглутил.
Служил и поддался гибридпропаганде,
где новые штаммы национализма
с извращенным социализмом.
Россия сорвалась,
и уже почти падает.
Мне хорошо это видно.

09.03.2016.

Зависть одного уничтожает другого.
Зависть одного убивает вокруг
всё живое.
Зависть ему же крошит зубы,
и агрессия внутри его же и губит.
Растут рога и копыта с хвостом,
зависть уже порока дом,
где проживают падшие силы.
Зависть так агрессивна
и справиться с нею без Бога — никак.
Но завистник надменен, самоуверен
и в прах превращает себя и людей.
Но Бог хранит своих сыновей,
и сила черная их не берёт.
Лишь мелкие колкости
и чувственный переворот на мгновенье,
не более...
Я был завистливым!
О, горе мне!
Победить до конца дом порока не смог,
и рвутся сердца, чтобы мне помочь.
Столько людей, чистых и добрых,
и все мне навстречу, а я ещё
кручу мордой ...

10.03.2016.

Утром в квартире не было воды.
Авария — прорыв трубы.
И вдруг — из крана — чистою струей!
Я быстро в душ.
Какое счастье!
Уже почти помылся,
и вдруг голос со струи:
— Мужчина на пятом этаже!
Фамилия, номер квартиры?
Это вы?
— Я...
— Помылись уже?
— Да. А вы откуда?
— Я ЖЭК, начальник ваш.
Смойте мыло на ноге внизу,
а я по этажам дальше пойду.
Минуток через двадцать вновь
отключим...
Фантазии мои взаправду глушат.
Но вышел с душа и рассказал жене.
Жена поверила.
И бросилась в посуду разную
воду набирать.
Кровь моя бурлила в голове —
поверила мне вновь,
в который раз уже!
А перед глазами наша власть,
которая построила мафию-страну,
чтоб красть.
И двадцать пять годков
мы под винтом.
Воруем, тырим всё подряд,
и нипочем нам революции,
и наша совесть, честь.

Но мы то тянем на копейку,
чтоб поесть,
а власть на миллиарды
каждый год.
Во, сука, мыло на стране,
как на ноге!
Во пузыри бездушные во тьме!
На веревочку подвесить их,
или на Майдане — кирпичом!
Это бы спасло страну,
а так уже облом...
Бог нас хранит ради детей.
На них надежда,
а пока —
воруй и пей!
Россия прёт войной,
а Запад оставил нас одних.
Порой я думаю,
что виноват народ,
что стал урод.
А власть всё обещает завтра,
и мы верим этим мыльным пузырям
и ожидаем в хлеву счастья,
когда на бойню поведут
словно свиней.
Но мы им верим, зная,
что нам врут и грабят нас уже совсем...
И думаю я иногда:
а ты душей своей да Богу-то поверь...

13.03.2016.

Партий много: партий строгих,
партий сильных, партий мыльных.
Сходили вешнею водой,
снегом весенним и осеннею листвой.
Были и монстры типа регионалов,
были и хитрые под одеялом.
Пока не огляделись мы.
Да это же рассадник Иудина родства!
И эта дрянь растет как на дрожжах.
И им мешает постоянно кто-то
бороться, типа, за нас...
А если бы Майдан, тот, первый,
да не пожалел Иудушек подлейших
на земле,
не было бы войны и Крыма,
армия была бы — сила...
За всё приходится платить.
Все знают кто крыл и кроет
криминал Донбасса,
и все глотают эту гадость!
Уже забыт Небесной сотни эскадрон.
Забыта смерть их, боль.
И мы, разинув рты, внимаем
призывам пояс затянуть
и ждать благих времен.
Чтоб лучше было всем потом.
...А в тридцать третьем?
Был похожим на сегодня он.
Эпоха затянутых тоже штанов.
Сегодня мы это зовём голodomор.
А что о времени нашем
скажут потом?

14.03.2016.

В ожидании смены времен года,
часто не та ему погода,
а иногда та, но при условии...

Да...

Депрессионная от безысходности тоска.
Нечем занять себя.

Пока хватает лишь на глупость,
даже если цель ясна, но чаще
цели нет и есть вина.

Страны.

Атлантида — легенда
или обрывки истории?

Украина гибнет — это действительность,
и даже более...

Вырубка лесов варварами — дикая.

Добыча янтаря и других ископаемых —
бандитско скрытая.

Загрязнение вод всех и везде.

Прекрасная Божия земля становится
пустыней и мусорной свалкой.

И где?

В центре Европы.

Европа — это материк или женщина?

Часть материка для некоторых
и распутная женщина для многих.

Украина гибнет.

Проституция, наркомания, алкоголизм.

Смена ценностей с “верхов” в “низ”.

На востоке война, и здесь тоже.

Опаснее здесь, потому что сплошным
фронтом и везде страну гложет.

Десятилетия власть и часть народа
продаются дьяволу за деньги.

Уроды!

Уродующие святую землю.

— Будь мужествен и тверд, —
говорю своим потомкам.
А политики кричат о потерянном
поколении сухим языком статистики.
А я потерян?!

В ответ — тишина...
В пустынях и свалках Божия земля...
Бог всесильный, но люди не хотят
по Его Божественному плану жить.
Соблазн денег очень велик,
и для многих это “дорога к храму”.
Их “храму”.

Я уповаю на Божию милость.
Жду первых ростков мною людей любимых —
— от них взрастет великий народ.
Украина будет красивой —
так хочет наш Христос Бог!

19.03.2016.

Подлецы столетия стояли над всеми
вроде бы не подлецами,
а оторвавшиеся, народ, якобы добрый,
ценюю жизни своей защищали.

И исчезали стрелой.

А народ оставался.

И вой...

Вроде бы погребальный,
а на самом-то деле икали от счастья,
что от него отстали....

Тех подлецов — кладбища, стены,
память их в камне на стеллах,
и тихо идут по центральной аллее
дети, которые уже не шалят,
а ловят взглядом их имена.

Вот это жизнь
и за место под солнцем возня!

Войны, восстания, море кровей,
и знамя, и штык!

И кто из них
быстрей выскочит, сядет на трон?!

Чтоб подлость умножить...

О, Русь в лохотроне!

О ты, империя, ныне в осколках!
Елозят они и трещат под ногами,
и заливают их водкой.

— О, сколько! О, сколько
терпеть нам упадок?! — кричит подневолье.

— Нам нужно подняться над миром,
где сладок каждому будет наш гимн
и слова, в которых только победа.

Взяла...

Их то взяла.

А наша упала.

О, подлецы, те, что в Кремле и до Урала,
от Тисы и до Владивостока.

Сложили империю, как ненужную бабу
после любви или грубого траха.

Во, блин, массоны, суки и свахи
на нашу страну и наш народ,
самый читающий...

Ныне деньги считающий,
и вечно голодный рот.

А я помню любовь чистую, светлую...

Но и похоть, и грудь ее крепкую.

Сброшена страсть на лавке садовой...

Плевался потом.

Но осталась любовь.

Вот и машу знаменем мира,
и топор войны в грязной жиже держу,
и на Запад его точу.

Давай, Корея, я помогу,
и свинтим все империи мы с тобою!

Они уже винятят, а я лишь глаголю.

Что, я дурак?

Против силы такой у меня страх.

Русь, ты без башни и без шарниров.

Твоя голова с опохмелки по задворкам мира
блюет, угрожает и убивает...

20.03.2016.

Спілці письменників України

— Що це ти в живіт напхав?
— Та то, дядьку, не живіт.
Це свита. Ще од діда.
— А я думав, що наїв ти
таке велике пузо.
— Добре, дядьку, що вас зустрів.
Тепер знаю, чому од мене
дівчата тікають,
і не можу я женитись.
Думають, що пузатий,
а до того й не багатий.
— Ну ти, синку, й дурнуватий!
Як твій тато.
Що п’є в шинку
що не день,
і б’є всіх, хто шлях йому
перетне.
— Так чому я дурний?
— Бо якби розумним був,
то цю свиту б почепив на тин!
А ти на себе її нап’яв.

20.03.2016.

В Крыму сегодня серость.
Ракеты, танки.
Челядь вокруг бандитов русских
из пресмыкающихся, жутких,
тех крымских русских, что
звали Рассею других пожучить...
Время придёт и всей Рассеи.
Наступит ад.
И закрутится гад
в огне, что с моря,
под тем мостом в Керчи.
Золото менять будут на калачи,
чтобы пожрать.
Кольцо жены — один калач.
Русский сорвался со всех осей
и рад, что в телевизоре ему говорят.
Дурят, дурят и плещется та гадость
в мир большой,
а русский народец — нищий да босой.
Еще больной — от звёзд Кремля
до Владивостока.
Гля!
В Европе, Турции и США
русские взрывают, тырят!
А что же русская душа?!

Да. Хороша была в словах,
по книгам их дешевым,
которые стояли вряд.
Сейчас горят.
Гореть будет Россия вся.
Картинка им по телевизору
почти что навсегда.
За Украину, Сирию, Париж.
За кровь в Брюсселе, Польше.

И малыш тот русский, невиновен,
несет уже сейчас грехи отцов
из боен, где кровь и трупы
людей, что жаждали жить.
Но русский ор: “Убить!”
И пьянь, и рвань
с мозгами Вань,
с мозгами Дунек и “путинян”
стреляют, рвут.
Величие России их — победы.
Армия, и новый клич,
чтоб рвать мир и всё сломать, разбить.
Разуй глаза ты,
Лондон и Нью-Йорк.
Разуй глаза Париж, Берлин,
не сутенеръ перед Кремлём,
а дай им в дых за штык,
за пуль их свист
и кладбища убитых.
А ты боишься и молчишь.
Сидишь, Америка, и спиши.
Они ударят первыми по вас.
Потери будут страшные,
и газ не нужен будет на года.
Тогда ты встанешь, Запад, и вода
зальет Москву, наверное,
уж навсегда.
Одумайся, Русь, в грязи своей
и Богу поклонись.
Еще есть время себя же сохранить,
а ты орешь: “Убей!” на бис.
Театр ваш должен сгинуть,
жестокий и кровавый цирк.

22.03.2016.

— Миром правят идиоты.
— Да что ты, что ты?
— Я не при чем.
Я лишь поэт и пишу об этом.
— А избиратели — то хор.
— Не мне судить. Я здесь никто.
Но миром правят идиоты.
Вот взять Рассею.
Её рупор — Вульв Жероебиновски.
Что говорит — всё пшик,
но пшик для тех, о ком его вроде дурня.
Он рупор самого Кремля.
Агрессия прёт с него, как пули
со ствола.
То Крым, Донбасс.
То, вот, взрывы в Брюсселе.
Он поддерживает.
— Ах!
Вы что?
— Да я никто.
А рупор Вульв Жероебиновски
говорит ещё, что гибнуть будут
по Европе ох много, много...
— Да что ты?! Да что ты!
— Я не что. Я никто.
Европа сытится, зажрётся — и всё.
Рассея вырвет ей
ой ни один зуб ещё,
пока не проснётся обыватель
и правитель-идиот, предатель.
— И всё?
— Не всё. А это лишь начало.
Вот в Украине идиотов нарожали.

Не отучили, не научили,
а править посадили.
Они правят через пень-колоду.
Деньги воруют,
шикуют на пропалую.
В революцию Майдан скандировал:
“Киев, вставай!”, “Москва, вставай!”.
Теперь вот Западу услышать в аккурат:
“Проснись! Глаза промой! Вставай!”
Иначе — смерть, и цивилизация уйдет,
как тот, последний, ночью трамвай...
Идиоты правят миром,
плохо часто, но часто и красиво.
Но идиот есть идиот.
Интеллигент-то вроде,
но от него дерьямом несёт,
прямо в головы всем прёт...

24.03.2016.

Я больше не хотел писать стихи.
Писать я не хотел и прозу.
Но мне обидно за свою страну —
её тягают упыри голу и босу.
И я хочу кричать им в рожи:
— Во что вы превратили наш
прекрасный край?!

За что вы сотворили ад?!

Здесь ложь и дурость.
Политик или технократ у руля —
одна на всех фигня.
И крутятся, считай, что четверть
века такие сволочи,
такие нелюди...
И потеряла Украина человека!
Он где-то скрытый и ненужный.
Он умер, или жив ещё?
И чудо!
Встал вдруг Майдан.
И человек вознесся над
больными нами,
а нечисть пряталась.
Недолго...
Снова предательство страны,
и те же морды.
Я буду вновь писать,
и только кровью,
чтоб вопль мой боли
дошел до Бога!
Моя молитва о тебе, страна,
о мире, что висит над пропастью.
— Ура! — кричит несчастье.
Оно то в счастье.
Но счастье то — жратва да выпить,
баба глупая, да что-то стырить.

Я не хочу, чтоб дети умирали,
чтоб гибли на войне за одурь тех,
кто правит здесь без правил.

Я не хочу, чтоб ангелы с земли
уходили в небо
и ангелами были там у Бога
за нашу глупость, тупость, лень.

Дорога...

Пока что в никуда...

И я пишу кровью свои слова.

Я мир хотел бы изменить.

Сегодня жизнь моя —

не моя уж жизнь...

Я буду бороться,
и Богу с близкими
служить.

24.03.2016.

Красный снег
на зеленый луг.
Птицы взлетают в испуге.
И вдруг
белая лошадь с небес.
Белая, в яблоках.
Посох,
седая борода,
ворон на правом плече
указывает путь мне.
Лошадь летела
по кругу
в красном снегу.
Снег падал,
взмывал снова вверх,
и ветром гонимый
печатал мой грех
по белым пока облакам.
О, небо!
О, тайна!
Намечавшись,
я стал реалистом.
Живу днем одним.
Красный снег
в зареве
красного солнца.
Вовек чудо свершилось.
Я стал святым.
А конь белый,
мой конь,
ждёт, чтобы я
его оседлал.

Но нелегко мне, старцу,
монаху в миру,
на белом коне
на полном скаку
показать свою славу,
которая здесь
спрятана в тайну
среди птиц и красных небес
в красном,
летящем метелью снегу...

26.03.2016.

Брехуны, лгуны, говоруны.
Воры, бандиты, паханы.
Лодыри и торбохваты.
Пьяницы и наркоматы
(без наркомов) с наркотой,
где каждый, дрянь ужравший,
уже министр, а не косой...
Здесь все умны не по годам.
Умишки их, как чемодан,
утыренный на поездах.
И плачет баба на сносях,
пьяна и синяя,
с палёным пойлом под полой,
чтобы в роддом
нести врачу и коррумпить.
Коррупция здесь — жизнь.
Основа жизни и фундамент,
где каждый даёт
и каждый знает,
кто где берёт
и кто везёт.
Кому везёт?
Кому-то лишь болтяра в рот,
чтоб зубы раскрошить
и боль осталась на века.
Болт здесь у многих.
Просцато, пропито здесь всё.
И власть подонков редких,
идиотов, ведет толпу
в болот болото...
Здесь правда с истиной
ушли от горя в небо.
Не смогли смириться с ложью
и скотством жизни.
О, море слёз и крови!

Гибнет мильёнами любовь
под крики матюков.
Дурдом!
Больной здесь каждый.
И песни здесь — романтика
тюремных нар,
параш, борделей.
Почти цари, те, в Кремле.
И все почёта и любят
на экранах ночью.
Это банды или картель?
Что за сообщество
без чести, дел?
Торба у всех и торба жизнь.
Это страна или народ?
Не знаю я.
Но знаешь ты,
читающий мои стихи.
Такой позор!
А мук, то на Майданах,
то в войне,
уже, считай, на тыщу лет.
А хам, блатной, в такой цене,
в таком почёте на деръме!
Слово это ненавижу,
клялся не писать его,
но не нахожу других синонимов —
лишь попа.
Но попа — то шик, эротика,
аж жить охота.
А здесь просто сплошная жопа...

26.03.2016.

Бывают дни невыносимы,
бывают лишь часы,
когда ташу на себе гири —
тяжесть судьбы.
Но радость жизни,
Бога счастье увидеть
на своем пути
облегчая все несчастья,
превращая их с шипов в цветы...
Весна вот, солнце.
Оживает банально всё просто.
Но душа часто восклицает:
— О, продлить бы жизнь ещё!
Продлить бы жизнь...
Есть ради чего.
Уже б не только крыши в марте,
не только выходки из хулиганства,
когда она бежит, горит,
а ты сжигаешь каждый миг.
О, жизнь!
Живешь.
Вдруг встреча.
Ракурс, угол.
Чуть ветер солнцем,
и ушел
я снова по большому кругу,
где только страсть, любовь...
Любовь и жизнь
в потоках смеха.
В мечтах, надеждах
духа века, который твой.
Лишь твой.

Была б любовь
и мудрость,
чтоб не сгореть случайно.
А что случайно?
И что есть случай?
Ведь всё закономерно.
Удаль,
болезнь
и мудрость.
Кому-то — да.
Кому-то — ужас
всей жизни, что плетётся с кружев,
где каждый приложился к нити,
соткав её с себя.
И снова любви вихри!
И оживаю, пусть ненадолго,
но счастливый.

01.04.2016.

И снова президент барыга.
Оффшоры,
шоры
своей своры.
Страна уже без шкуры.
Мова осталась на просторе,
для националистов утешение
в великом горе.
Пали панамские оффшоры.
Со всего мира коррупционеров своры.
В Китае расстреляют их
в прямом эфире.
По Азии порвут немного для блезиру.
На Западе кто-то заплатит
ценовою должности.
А значит
и наши должны платить.
Но фиг вам всем!
Артист наш президент опять,
он выкрутится, будет врать,
как всегда здесь было.
Били вчера дитё родители,
чтоб рос нормальным, или...
Зачем же бить?
Жить здесь даже аморально.
Кем бы не вырос — станет вором.
А кто-то проституткой.
— О, какое горе! —
кричала б мать ещё недавно.
Сегодня радуется пароплавно
той яхте, что купил сынок,
работая министром горько.
И я б так смог.
Но не берут в картель.
Не берут меня в артель.

Берут меня вроде на фронт,
как тех мажоров, что
ушли будто бы во флот.
Или в оплот.
Кричал народный депутат,
министр кричал, что сын
так рад
кровью своею защищать
землю страны.
Фейк всё это, пацаны.
Мажоры сушат сухари,
работая на должностях блатвы.
а все НАБУ, НУБУ, УБУ —
то для дураков.
Угу...
Там ловят чепуху
на тот большой бюджет.
Страну спасти может огонь.
Огонь с небес
на мир-то весь.
Зараза расползлась давно.
И бить нужно всех сразу
и давно.
Я думаю — ответят все.
И климатом,
и кризисом.
Ва-аще...
Ты подожди, молодушка, чуть-чуть.
Ты пожди, типа, буржуй.
Уснуть придётся на деньгах
сном таким глубоким
как овраг,
в который стянет враг.
Враг человеческий —
ваш брат...

05.04.2016.

Стоит засаленный жиром
посреди площади мешок.
Одень очки, аккордеон
и бороду подвесь,
получится наряд из регионов.
А элиттерризм гудит,
совокупляется и спит,
затем физиология простая.
А рядом люд снует
и тает.
От жизни в долг.
— Спасибо вам за медалёк!
Это мне в долг, аванс, чтоб...
И невдомек, что его шея
заложена по гроб.
О, Бог!
О, люди!
Как же живете вы и ваши
недруги и други?
Леса — на сруб,
а сруб — на деньги.
И гонит вал уже не гражданин,
а гений.
Каждый здесь гений сам себе.
А зад помыть?
— Чем и где?
Так спросит он и будь здоров.
Его не перепрёшь.
Он интеллигент из простаков.
Из виду простаков, а так
упёртый, что боров.
Вода уже как праздник вновь.

А люд всё трётся подле мешков
тех жирных, в лоске,
чтоб отхватить в беззубый рот
картошки
да что-то со стола ещё,
хоть в виде крох для псов...
Ого!
Как далеко-то мир зашел!
И ради денег всё и их
хранилищ.
То ли сейф, то ли офшор,
что б и черт не нашел...
А в космосе есть спутник
там плутавший,
смотри, падет метеоритом,
и удраконит всех...
— Да когда это будет?
И будет ли вообще?
Вот мне бы дом,
да бабу в нём,
да водки
под хрустящий огурец...
Вот и все мечты.
Стоит мешком
нардеп в подполье.
Очки и борода,
и аккордеон на нём.
Деньгу сшибает.
И сладко обещает
мечты любые воплотить...

11.04.2016.

Она нежна, спокойна.
Она красиво стройна.
Она в глазах необыкновенна.
Она уже не будет никогда моей,
я знаю достоверно.
Я перешел какую-то границу,
за которой всё мне только снится.
И я срываю лепестки цветов
в густом тумане на рассвете.
Вновь цветут сады...
Который раз...
И снова зов весны
приходит по ночам.
Я вновь поддался и мечтаю,
но всё за той границей знаю.
Уже не будет то, что было.
А будет новое, иное:
крылья поднимут на высоту
не достижимую здесь
так много лет назад....
Хоть я остался тем, кем был.
Но там другой цветущий сад...
Не много лет назад...

13.04.2016.

Власть снова бьется в падучей.
Пена со рта.
Саблезубы
режут своих налево, направо.
Очень много укради.
Люди одурели от грома программ,
от врак, лжи потоков.
А град баблопада в руки семи.
Семь этих стратегов
и они быдлуны.
Они бедлам быдловерха.
Страна падает всё ниже.
Пока...
И снова в них кризис,
уже политический.
Экономический...
Смешно до умопомрачения.
Премьериада потоков финансовых,
чтоб богатела семёрка стратегов
и часть их прихлебаев-уродов.
И вот вместо премьера
в кабмине поставили туалет
из парка Шевченко.
Туалет тот общественный,
гривни за три.
А в Кабмине стоит он
в костюме серьезном.
Короны на башенках
и в окнах остроги.
Вход по сто гривень
в “эм” и “Жэ”.
Очередь длинная с утра уже.
И через неделю — много бабла.

Часть украла семёрка,
и на оффшоры отправили
вагон или два
чистейшей пробы дерьма,
а в натуре бабла.
Той коррупции лет уже тридцать.
А может, братва с “эм” и “жэ”
брать не будет вааще?
Но берут.
И очередь стала
побольше...
Уже едут со стран богатых
и бедных.
Едут экскурсии и богадельни.
Едут и прут в Кабмин
день и ночь
с понедельника и по воскресение.
О, бля, жизнь на стране!
Будь готов ей помочь!
Лучше премьера стал туалет.
Доходы огромные и уже столько лет.
Но коррупция, сука, тырит с него.
Гарант же клянется, что
недельку ещё порулит наверху,
ну, может, год,
и туалет станет у ворот
улицы Банковой...
Два туалета.
Потом многое ещё.
Очередь движется
не кончаясь,
тащит бабло.
Бюджет растёт,
укрепляя казну.
Люди едут, идут, пробиваясь.

На фасадах туалетов надпись
золотом:
“Президент”,
“Премьер”,
“Министр”,
“Парламент”...
Страна подниматься стала с колен.
Кто-то уже тыщу раз одолел
очередь к заветным кабинкам.
Страной успешно правят много лет
общественные туалеты
и их главсовет...

13.04.2016.

Целеустремленные, непоколебимые,
говорящеговорливые и слышащие
только себя.

Красуущиеся на публике
с рожами, как булики.

Цели их коварные,
мысли их вульгарные.

Питаются страшилками
в кодле сбитом сливками
куда сливали нечисть
бандитско-лихосплетен.

И рвут удила резво,
смяв родину под кресло
и расширяя круг блудливых
черных рук,
чтоб захватить
вокруг таких же мерзких
в круг,
где пляшет черт.

Но вдруг кто-то встает,
и друг его с ним рядом,
и против всей гноеармады...
Тогда убют тех одиночек,
чтоб не стояли против
гадости и мерзости земли...

О, Русь, пойми!

Куда ты закатилась
под этой псевдосилой,
что грабит всех красиво
и говорит блудливо только
мерзость-ложь?

А ты этим живёшь,
отравленный народ.
И чуда ждёшь.

Уже лет триста, чтоб
съесть было что
и чтобы что-то вышло...
Выходит лишь оно...
То что и вошло...
Болезнь это или судьба?
Страданий моретьма
и горя, горя много,
а в нем лишь всем тревога.
Душа никак не чище,
а только гадость дышла,
которое всем вертит
и крутит круг лишь смерти...
О, Русь!
Убийством убиенная,
заблудшая и нервная...
А говорят, что это Третий Рим...
Не верьте им!

14.04.2016.

Дождь всю ночь.
Дождь весь день.
И я в потоках
вод холодных
иду все дальше
от грехов,
когда хотел как лучше,
а делал хуже...
Я вырос и возрос.
И только Бог,
и день,
и ночь.
Спасаюсь я в молитве.
У Него так много,
в изобилии, любви.
И я иду,
молюсь, чтоб шли так
дети все мои
весною средь садов цветущих
под ливнем.
И Бездесущий их хранил,
как хранит меня.
Дождь холодом,
но согревается душа...

15.04.2016.

Цинично, но правда.
Так кормят постсоветчину.
Большая кастрюля
одна на всех.
крышка отпала,
и стала доспех
в виде щита
для защиты тел
“великих” правителей
этих несчастных земель.
Ручки отрезали на трон
президента,
чтоб он держался за них
в трудных моментах,
которых немало.
Варить стали суп
и заметили к ночи,
что дно-то украдли...
Кастрюля без ручек и дна,
без крышки кастрюля,
большая...
Такая одна.
Вот и кормят трепаловым
в телевизоре всех.
Многих тошнит, но едят...
Это и весь наш успех...

15.04.2016.

Вчера торжественно в центре Москвы
памятник из бронзы работы Церетели
открыли.

Выпили и закусили.

На пьедестале стоял будто живой
Вульв Жероебовский.

Шут с тобой!

При жизни деятеля деградации людвы
поставили...

Поставили, как палку, на ходу,
не думая, где-то в грязном углу.

Время пройдёт и всё снесут в утиль
на переплавку под нового идиота
или сортир.

Снова радость будет распирать народ.
Страной он править будет через год,
а может сто, зайдя в сортир
и оплатив себя.

А на сортире надпись должности
великой того “великого” лица...

Сортир будет заместо всех их...

И общество людское ещё это увидит,
и будет властью само себе в сортирах...

17.04.2016.

Они тебе не нужны.
Никто, нигде.
Они с пустоты.
А листья весны заменили цветы.
На них смотри.
И живи.
Без ихних пустых голов.
Иди.
Сами отстанут.
Грохот металла
на диких заводах.
А в дебрях
водят хороводы
русалки.
Иди.
Не надейся —
никого нет в живых.
Только сердце твоё
и штык, который
из спины торчит.
Он уже не мешает жить.
Ты привык.

20.04.2016.

Путь.
Пута.
Путина.
Путана.
Путінь.
Кучма.
Ющенко
и иже за ними,
что будут ещё впереди,
прорвались и пили
воду с болота в тёмной ночи.
Плясали в глухих лесах
и красоты видели много.
У них мозг весь изорван
червями, которые роют и роют...
Путескотоводы...
Уж лучше путана.
Она не обидит.
Научит грешному.
Но тело увидишь —
кайфом радость рванет,
хоть и мерзкое это дело...
А тут путеломы, путеводы...
Аж эхом дерёт по душе
это скотомозглавие.
Их речи, слова,
как кощунство над
павшим в бою.
Но терпят их все,
и идут по пути,
где острые стекла
бутылок тоски,
выпитых и битых
со зла за себя.
За судьбу свою, долю.

— Ну, я пошла! —
сказала красавица мне
чуть игриво.
Подняла руки
и в небо пошла...
А я с этими вместе
топчусь на земле,
как ничтожный шакал,
и тоже с мозгами
убитыми в пыль.
Уже не работает всё,
и в утиль
сдать бы и тело,
и всё, что на мне.
Но я тупо иду,
путаясь, словно пьяный,
в траве.
Скотомогилы за нами
и ночь...
Ночь пустоты.

22.04.2016.

Разрушающе рвущейся горечью,
разбивающим прессом-молотом,
реками жалости к себе...
А помню, был ты стойком...
Секунды годами кажутся,
радость с утра ещё — птицей...
А мысли гонят картинки лиц ваших.
Вас много, таких близких...
Одна осталась незнакомкой,
другие где-то в мире затерялись...
Искрой
пробиваются дни те,
где вы всегда рядом.
И горечь утраты в страданиях
пустоты.
Во был гадом!
Оставлял их десятками,
а сегодня их слёзы по мне
холодными ливнями.
А я всех помню...
И пролетает миг, когда всё в радости,
и тянется время в горечи жалости.
Тяжелый крест, временами...
Слышишь,
Отец мой, Христос!
Я все равно счастлив в саду,
где цветут белые вишни.

25.04.2016.

Феодализмическая ворующе
олигархическая субстанция
затвердевшая эпохой маразмирования
и идиотизации населения стран
постсоветчины.

Где президент — мытарствующий барыжник
с полицейской дубиной и ядерным,
одним на всех, чемоданчиком.

А в Севкорее на взлёте
взорвалась ракета.

Виновники висят на рее,
сам лидер их там греет
напалмом, чтоб они быстрей сгорели...

Люди с мешками рыщут, скачут,
как те шакалы всё стервячат
по мусорным бакам и свинячат
потом объедками.

Да трахать
такие власти стеклом битым!

Да некому.

Идиотиты...

Новый вид расы.

Рас.

И про запас гнилой припас.

Российский нац,
а может, патриот,
войною по миру идёт.
Шмаркаются пред ним.

Проект-пилот.

Гибрид и космоплот.

Оплот

для дьявола,
чтоб в рот
было что бросить.
Наоборот пока не выйдет...

Запад весь струстил и их быдло,
то бишь партнеры по демо...
Демо... Тыфу, фуфло!..
Демокоррупционерству, во!
Оффшор на Западе стоит
для наших “шишек” и их быдла.
Готов всегда принять бабло.
Ползет дебильно-идиотский спрут...

28.04.2016.

Река.

Сегодня и тогда.

Ты там со мною
целый день была.

Вода.

Песок горячий.

Взгляд твой нежный.

Я незрячий.

Я безголовый.

Я просто усталый от жизни.

Поле.

Моё ты поле...

Там маки расцвели, тюльпаны.

Ромашки белые и голубые дали.

Там ты была.

Другая.

Я время то сегодня догоняю,
горячим солнцем упиваясь.

Сам...

Вас вспоминаю.

С рассветом снова лето.

И не вернуть вас всех поэту.

Но я смягчаю сердце.

Наивным, нет, не стану.

Но доброта моя из стали,
которая меня кромсает.

Она и вас не пощадила...

28.04.2016.

Великая Россия!
Как часто ты бесилась,
и тогда твоё величие становилось
лишь силой.
Больше военной и полицейской.
Жизнь человека в России
стоила лишь цену
пули,
гранаты,
трубы,
арматуры,
грамма тротила,
яды,
радиоактива
и ямы для тела.
И, может, бензина,
чтобы тело исчезло и испарилось.
И ты снова, Россия,
утратив величие,
пала под “силу”,
чтобы внешне страшились.
Чтобы боялись твоих проходимцев,
а человек стал мясом для пушек.
Цена его жизни?..
Это судьба или же глупость?
Выпустить дурь
и стать снова лучше.
Но не надолго.

Во времена твоих всех страшилок
нет литературы, искусств,
и человек русский для власти
становится полным дебилом.
Так попривыкли твои цари
без удил и без дышла...

28.12.2016.

Страна уже сплошные кирпичи —
построй на семью
замков десять
и сиди...

Еще квартир штук сорок
про запас.

Они не капают, как дождь холодный,
тебе за ворот...

Вложение ведь капитала, может...
Олигархические отношения
ворующих династий.

Строят себе на тыщи лет, чтоб
“Здрасте!”

сказали поколения с ревкома
и всё забрали снова
до фундамента от дома.

Страстная пятница сегодня
болью в душу.

Бог дал убить себя ведь ради нас,
а мы чинущим.

А мы клептократию развели и горе
всему народу.

Да всем народам,
и Богу!

Как изменить весь мир,
чтобы по правде?

Как лучше стать всем нам?

Однажды
снова Господь придет на землю.
На тыщу лет Его царство.

И эти разговоры об изменении страны
людей, погрязших в грехах,
исчезнут.
Исчезнет всё, кроме свободы.
И Бог нам будет царь.
И радость и любовь
о воскрешении Его
как и сегодня.

29.04.2016.

Здесь нет великих политиков.
Здесь нет политиков вообще.
То, что за двадцать пять лет
построили — это тюрьма для народа,
или “рай” несчастным в шалаше.
Но носятся, носятся, носятся
с собой очумело “вожди”,
им до одури хочется, хочется, хочется,
чтобы они вошли
в список “великих”, важных.
Тут все на поводке —
коротком, золотом, но грязном.
Другой конец в кровавой руке.
Почти нет поэтов, писателей.
Журналистов — горсть средь фуфла.
И страна стала валенком с гуталином
для российского сапога.
От позора и ненавидения
“вождей” не спасет уже
ни плаха, ни ад.
И всех уже вывели
на плац для лизания того сапога.
Но будут лизать верно,
вдыхая серу, смолу...
Здесь нет чести и совести,
правды нет, лишь злоба
с войною и мором носится.
И везде — братва, пацанва...

30.04.2016.

Пропеллер рассекает облака,
иллюминаторы во льду.
Пока внизу бушует лето,
здесь, в небесах, холода.
А мне так хочется тепла!
Так хочется согреться
в песке горячем
на острове большой реки
с тобою вместе,
и уйти от тяжести тоски.
Мне так болит твоя тоска,
мне так болит та глупость,
что вела меня тогда!
Я жил лишь для себя.
Я думал, что любовь лишь я.
Прости!
Прости меня...
И снова рев турбин,
и самолёт идёт за горизонт.
Я стал другим,
и не оставлю больше вас...

30.04.2016.

На Москве парад
во славу Первомая,
во славу побед военных
в XXI веке.
Играет оркестр
в пять тысяч душ
марши величия царя.
Не забывает и про народ.
Не зря...
Идут полки из СССРа,
идут батальоны новой России,
соответственно её размерам.
Идут боевики с Чечни,
идут исламские войска.
Штыки наперевес —
на Запад.
Идёт пятая колона с Украины,
и нет конца ей,
в её длине
Кремлю такой милой.
Идут и каратели с Украины
в своей страшной, злой силе,
напугав собой пол России.
Идут неофашисты с Киева
с гербами,
такими как их в России нарисовали.
Идут с Майдана хунто-патриоты,
Идут из Северной Кореи обормоты.
Идут тут все, кто ещё ходит.
Идут часы на Спасской башне.
Атомоходы, крейсеры с ракетами
идут по миру.
Штурмовики летят, бомбардировщики.
Их в небе — эскадрильи.

А тут и Запад с санкциями к России —
мол, их уже мы отменили.
Но не нужна уже отмена
этих санкций.
Не нужен России и сам Запад.
Ей нужна война.
И идёт эта война
уже не первый год
на радость
сдвинутому умом её народу
и новейшему кумириу...
Россия будет воевать.
Всегда.
Пока её не оторвут от зла...

01.05.2016.

Мне некуда бежать.
Мой круг замкнулся.
В нем мне побеждать себя.
А жизнь поменяла полюса и акценты.
Внешне осталось всё прежним.
Но сердце...
Его уже не обмануть.
Сгорели все те надежды,
которые счастьем казались
мне прежде.
Что-то действительно
было счастьем —
люди, которых встречал,
дети мои...
Но огорчал кто-то часто,
я тоже не был ангелом,
и одаривал многих несчастьем...
Призраки, призраки...
Что сбылось, а что нет...
— Я так много хотел, но не успел!
А в ответ...
Промолчим про ответ.
Круг замкнулся уже много лет.
Это мудрость, или это неудача?
Тишина лишь в ответ...

01.05.2016.

Россия начала воевать активно.
Арийцами здесь стали все
под русским гимном.
Бурят,
инородец,
чеченбандит,
казак-солдат.
Арийцы стали на кону:
— Мира не будет!
Даёшь войну!
Россия двинулась мозгами:
возносит Гитлера.
А Запад телится опять.
Он телится, а нам страдать.
Война идёт.
А кто будет стоять
против “арийцев” сраных?
Запад спит в тепле-уюте...
Война разбудит вас, господа!
Она уж на пороге.
Страшная, сжигающая мир война!

01.05.2016.

Вову Путина в бандеровском схроне спрятали.
Операцию провернули украинские
каратели.
Вместе с хунтой
и фашистами киевскими.
Похитили Вову в селе Голиивци,
где он проводил маёвку.
Шок будет на Рассее, когда узнают,
что каратели украинские похитили Вовку.
Правый сектор здесь не при чём,
левый тоже гульбанил.
Это хутна со карателями
в бандеровском схроне ОУН-УПА
Вовку, атамана рассейского, спрятали.
Наш человек займет в Кремле кресло.
Проснется Россия, а тут обвал —
власть из хунты украинской на Кремле всталла.
А война на Донбассе вновь
очень активной стала.
Вова тихо в схроне сидит,
пишет потомкам воззвание
и обещает, что фашизм не пройдет.
А пока на Рассее швах —
тарифы растут грибами,
и уже мильён стоит газ.
Хунта легла под валютный фонд
и поднимает цены,
кредиты пока не берёт —
чистит долги в Севкорее.
А Украина всё выше вверх.
Зарплата уже под ясень,
которому сто лет,
а пенсии Говерлою скачут.

Народ поёт и пьёт,
танцует и рожи Кремлю корчит.
Из схрона бандеровского
правит Украину “Болт”,
то позывной Путина Вовки...
Во чудачат...

02.05.2016.

Эй ты, мир!
Я тебя вижу раздетым.
Ты же инвалид, мутант.
Я об этом...
Ты как нары на своей зоне,
которую представляешь цивилизацией.
Свои европейские ценности
палкой в ноги Украине —
выборами на Донбанде.
А там войска русские,
агрессия...
Безумный ты,
или прикидываешься таким.
Ты взорвешь Украину,
и дым тот отправит тебя.
А где наш ядерный щит?
У тебя.
Я знаю.
Ты обещал нам безопасность,
а теперь пихаешь трахнутость.
Твои ценности — нары на зоне.
А Украина — воин.
Мы справимся сами.

05.05.2016.

Имена, фамилии, клички.
Лица, маски.
Явки, пароли.
Должности.
Правят четверть века страной
в агрессивной ложности.
Крадут, врут
и “пургу” несут.
Их ненавидит народ
и называет скотами.
Они идиоты в партиях, блоках
и на мажоритарке отдельно.
Их презирают, а они наседают.
Страна уже не падает, а летит
под фанфары.
Мы боремся с именами, фамилиями.
Одни падают типа под забор,
вместо них приходят другие,
но такие же...
Вот Кличко бьется над городом.
Бой на смерть, ну и что из того?
Народ не выдержит долго,
а Кличко готов драться
тысячу лет в истории...
Так и другие спасители...
Они часто не виновны
вредителями...
Мы плюем в эти отдельные “борды”.
А система изворачивается, живет
и идиотов множит.
Дело не в именах и фамилиях.
Их армия непобедимая.
Кто-то нас подберёт скоро,
и поднесется новый лозунг
старым хором...

08.05.2016.

Жизнь как выстрел.
Жизнь как пуля,
вырвавшаяся со ствola.
Жизнь как костер вечерний,
в котором горят сухие дрова.
Жизнь как слава
Богу и самому себе.
Добро тем, кто справа
и тем, кому слава по судьбе.
Жизнь осколком взрыва
часто по нехоженой тропе.
Я был счастливым
и время улыбалось мне.
Горечь, боль,
агрессия, тоска —
не моё всё это.
Хоть жизнь их привела
и часто оставляла
в их плenу потерю.
Но в них мне был пример,
как не нужно было...
И жил я не жалея
ни себя, ни сил.
Я бежал, как ветер,
покоряя мир,
зло ударяло часто
прямёхонько под дых,
но я его гасил.
Я вырывал свободу
у беды,
я отрывался в счастье,
хоть время не со мной.
Но впереди прекрасен
мир с Богом и семьей...

08.05.2016.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

1.

Литература, это то, что видят в этом мире все, но чувствуют немногие, более того, видят они и то, что скрыто от взгляда.

Пишут многие. Но литераторы, это те, кто чувствует. А кто же остальные пишущие?

Это горделивые люди, которые, получив чуть таланта, пытаются поучать всё человечество и навязывают своё видение мира, как правило искаженное призмой огрубевшей души. Это просто бесстыдники и извращенцы в погоне за славой. Цена этой славы — ноль сегодня и минус в будущем.

Но пишут, пишут. Засыпают мир галиматьёй лжи, неискренности и даже пропаганды.

Оболванивают и так измученных людей всевозможного рода рыщащими в телевизоре и сюсюкающими с газет и журналов.

Мир тонет во лжи говорящих и пишущих. Мир стал лживым, и вроде бы ему уже и не измениться. Но он меняется даже сегодня. Приходят новые души. Искренние, без измов идеологий — будь то советский романтизм, или национальный дебилизм, или либерализм и ценности вседозволенности.

Есть жесткие рамки для жизни человека, в которых ему больше нельзя чем можно, на взгляд сегодняшних говорящих и пишущих. Это рамки Евангелия.

А говорящие оракулят: полюби себя! Любовь к себе — это эгоизм. А любить нужно Бога и ближнего. собой необходимо всю жизнь жертвовать. В этом и есть счастье души, скорбь, жертвенность и любовь, которая ко всем, кроме себя. Счастье не в усладах тела или изысканные кушанья и шикарные одежды. Счастье — не должности, власть и слава. Счастье, это то, к чему идешь всю жизнь на тот последний порог, за которым или вечность, или тьма. Счастье, это отсутствие страха при мысли о

последнем дыхании, и радость сосуществования с Богом и Его бесконечная жизнь. Всё остальное — гибридное счастье, суррогат скользящего времени в никуда.

2.

Живут на Кремле московском Царь, Царевич, Сапожник Портнов — наш тот юрист из бежавших угров. Шьёт из китайских полотенец украинские вышиванные рушники. Из китайских футболок — косоворотки. Шьет картузы русские да брюки из шерсти красной, дорогой. Служит царю, аки родной. И будут скоро всё это по щучьему веленью и царскому хотенью раздавать даром на Украине с наваром, а в России с убытком.

Ходить будем в косоворотках, а на плечах рушники вышиванные.

А русские все напрочь братьями станут Портнову, сапожнику.

Война закончится, в натуре.

Некому и нечем будет воевать. Оставшиеся будут шоколад “Рошен” жрать и баб любить, чтобы рожать в мир люду побольше.

Войны уйдут на широкую дорогу, одиноких прохожих пугать.

3.

Сегодня ночью меня подняли по тревоге люди с нашего военкомата. Затолкали в машину, и в Гостомель. Военно-транспортный самолет. Взлетаем неведомо куда.

Я решил: Донецк или Луганск.

Приземлились в Сирии.

Тут же собрали всех в строй. Смотрю, из наших — Путин, Гитлер, Берия, Сталин, Троцкий, Ленин, Лев Толстой, Пушкин и Василий Тёркин.

Гитлера назначили командиром группы. Генералы НАТО и России ставили задачу. Нам необходимо было заряжать самолёты бомбами и ракетами.

Скукотища невероятная... День тянулся за днём. Зарплата была хорошая, питание тоже. И тут пришла фура из Швеции. В ней обнажённые резиновые секс-телки. Но рожи Путина, Крупской, Берии. Вовка Ленин, Вася Тёркин и Сашка Пушкин покатывались со смеха.

— С чего это вы? — спросил я.

— А мы этих баб вместо бомб и ракет в самолёты паковать будем. Во потеха, когда на исламистов голые бабы с неба свалятся!

— Ну вы и даёте, — только и сказал я.

А Гитлер орал как сумасшедший. Троцкий и Сталин написали донос Берии. Но мы Берию припугнули, и он не стал заводить дело.

И пошло, поехало. Это было то ещё бомбометание!

Например, в танковую группу России под командованием Гудериана отгружали авиабомбы, а самолёты заряжали резиновыми бабами. Танкисты ставили фугасы из этих бомб и ракет, а когда выпивали лишнее, ради потехи, играли в "русскую рулетку": гнали натовские и российские танки на эти фугасы. Какой-то танк проскочит, а другой взлетит на двести метров. Экипаж выпрыгивает на парашютах, а танк падает на землю и горит. Это снимаем на видео и выкладываем в сети — вроде бы это в Донецке так укропские танки жгут новым русским оружием.

Вовка Ленин юморит день и ночь. Постоянно придумывает новые штучки: то летчикам в самолёты вместо воды мочу ослиную зальёт или русскую водку, то спящим Гитлеру и Сталину "велосипед" ночью сделает: вставит между пальцами клочки газеты и подожжёт.

Тёркин и Пушкин полюбили Ленина.

Пушкин начал писать поэму о нём. Обо мне тоже, кстати, пишет.

Вот так и проходит моя служба. Я счастлив. Чего и тебе, моя несравненная Горпина, желаю.

4.

Русские — мои братья, где, может, каждый третий — украинец.

Крым — ваш! С чем и поздравляю.

А в Киеве семья крымского татарина. Ахмет и его жена Зоряна лечат в институте рака свою семилетнюю дочь. Ей по плечо отрезали руку.

Снимают они комнату в двухкомнатной “хрущевке”. Я помог им обустроиться. Стиральную машину старую привезли мои знакомые мастера. Они, мордовороты, клялись, что машина почти новая, но она текла и плохо работала. На следующий день поставили другую, лет тридцати.

Это украинцы.

Ахмет торгует на базаре на украинского буржуя. Устает страшно. С шести утра и до позднего вечера. Зоряна день и ночь в институте возле дочери.

Ух, укравласть!

А тут по телевидению интервью дает бывший президент и советует как страну поднять. Запонки сверкают, заколка на галстуке, значок с изображением Шевченко, дорогой костюм...

А за Крым нужно было бороться. Но власть дохлая была и есть.

И мне захотелось составить список иудушек. В него — всех, кто был во власти за двадцать пять лет. От глухого района на Волыни до Кабмина, Верховной Рады и Администрации Президента: всем срок, и на линию фронта — искупать вину кровью. Слышу, как лепечут они: “Я хороший! Мне не давали ничего сделать!” А чего ты там сидел? Нужно было в знак протesta застрелиться или сжечь себя на трибуне в Раде. А вы сидели и досиделись до распада.

Ахмет пришел с работы и уснул без ужина от усталости.

Зоряна передала фрукты моим детям. А она осталась без дома и имущества...

А что передали депутаты, министры, президенты
семье погибшего на фронте?

Жлобы!

Список жлобов Украины.

Я его начну составлять. А что это даст?

Он написан на небесах. Из него не выскочишь. Не
откупишься Тарасом и фарсом.

Русские братья, Крым ваш, кайфа вам, идиоты!

Вас список тоже уже составлен...

5.

Я увидел её впервые в майский вечер далёких се-
мидесятых.

Её лицо словно вымытое ветром и дождем. Длин-
ные светлые волосы. Зелёные глаза. Удивительно
нежные пальцы рук. Она красиво улыбалась.

Я был жених десятка невест.

Они все были потрясающе красивы. Но эта, в свои
восемнадцать, сразила меня.

Модная красивая одежда, запах духов и чистого
тела, свечи цветущих каштанов, буйство сирени...
Та ночь навсегда со мной.

Через несколько дней я снова был в армии. Все мои
мысли были там, с нею.

Писала она редко и мало.

Зато я писал за двоих.

И вот ноябрь. Семь утра. Я с киевского вокзала зво-
ню ей и она сонным голосом что-то говорит, говорит.
Киса, киця, киска...

Ми зустрілись через два дні. Зустрічались кожно-
го дня. Вже була зима. Часто йшов сніг, і дні сто-
яли казкові. Я не вірив у таку любов.

Якось ми гуляли парком. Під велетенським дубом,
балансуючи на товстому корені, що випирався з
землі, воно сором'язливо сказала мені, що я їй дуже
подобаюсь. І почервоніла.

Дитина... Та й я такий юний...

Зима промайнула швидко. Одного вечора ми йшли
вулицею. Світив місяць. Дорога вела через міст.

Внизу дзюркотить невеличка річечка, густі верби,
кущі.
Ми довго стояли на мосту, і раптом вона, сором-
лячись, прошепотіла: “Я післяти хочу...”
Вниз не підеш. Там темінь, хащі.
Я показав рукою на землю і відвернувся. Потім
якась сила повернула мене лицем до неї.
В м'якому світлі місяця її тіло було не просто кра-
сиве, воно сяяло...
Очі її сміялися.
Більше я не міг жити без неї.
Ми лишилися разом назавжди...

6.

Удержим ли мы свою страну в целости и сохран-
ности?
Нет! Никогда и никак!
Так её что, не будет?
Это знает только Бог. И всё в Его святой воле.
Если бы не Он, так всё бы давно накрылось плас-
тиковым тазиком за 28 гривен 16 копеек, продава-
емым в минимаркете на трассе Ковель—Киев...
Государственные люди, то есть чиновники и
власть, вместо того, чтобы страну обустраивать,
обустраивают свои дворцы и поместья по двадцать
штук. В том числе один великий кормчий из свя-
той России, иконописанный, построил в Гелен-
джике за миллиард долларов дом.
Всего лишь дом.
А люди надоедают.
Да что те люди! Они сами делают гадости стране.
То воруют, то врут, то пьют и шириются, то на чужих жён лазят. Голосуют аки идиоты в дурдоме.
Выбирают из двух зол “лучшее”, вместо того чтобы эти два зла — да в болото или в крайнем слу-
чае — в тюрьму.
Народец споганел давно.
Я вот русских любил и люблю. А власть русская
такая же как и наша. Сердце общее. Стены да шун-

ты на сосудах общие. Сердце хреновенькое — не до любви. И тырят, тырят до бесконца или до второго пришествия Христа. Не знаю. Я не моральный авторитет. Может, меня избери, так я бы концлагеря да крематории с виселицами на олимпийском стадионе.

Нет! Меня избирать нельзя! Только дайте денег да молодую девку и баню постройте со смерек. И ещё дайте пять, лучше десять, лимузинов. Я не Папа Римский и не Далай-Лама с Тибета, что ездят на дешёвых. Я хочу на самых дорогих.

Хоть я и народ, и быдло, но тоже хочу Алину и свой Кремль. Пусть в Ростове, пусть в Твери, пусть в Бердичеве, но Кремль. И я там, под курантами, главным чтоб...

Аж вспотел от перевозбуждения, и жена засуетилась.

— Что ты раздеваешься, баба?

Я говорю то, что думаю. Я планирую и мечтаю. То, что мозги измусолил, то, что глаза стали косые, облысел, согнулся — всё до дупы! Главное, мысль правильная.

Ведь вместе когда-то вышли. И что? У того дворцы, у того конюшня и бордель. А у меня один шиш и тот уже не фурычит так, как я хочу.

Страна! Устоишь или нет?

Война гибридов или уродов?

Тerrorизм идиотов или патриотов, которые лже и хре...

Это не главное. Мы, бля, так далеко зашли, что и землю сорвать можем с орбиты и бросить в объятия Солнца или Маркса опять.

Нет. Это не описка. Именно Маркса Карла и Иосифа Джугашвили. Вот уже созрел Кадыр Безмозглы-хан, наследник стула царя. Правда, это термин медицинский в прямом и переносном смысле...

7.

Яркий свет, приятный воздух и голос тихий, тихий:

— Ты пойдёшь туда за упрямство, непослушание мужу, который учил тебя хорошему. За любовь к еде, сладостям, застолью и гулянкам. Душа у тебя добрая, но нужно исправить самомнение упрямого животного, которое бежит, не слушая хозяина...

Свет исчез. Стоял густой мрак. Воздух тяжёлый, спретый —ощущение такое, что его можно резать ножом...

Это было огромное производство. Лязг станков и конвейера, грохот железа и огонь тут и там. Вспыхивал раскаленный металл, красный свет заливал почти всё пространство, обжигая людей...

Отряд наш был из тридцати человек разного возраста и пола. Руководил отрядом страшный и с другой стороны прикольный мужчина. У него вдруг появлялась открытая сексуальная женская грудь и тут же исчезала.

Люди в отряде были разные. Кто-то в пионерском галстуке, кто-то с комсомольским значком. Один в форме генерала армии Наполеона, а другой в форме гестаповца.

На лицах у некоторых висели усы, бороды Ленина, Гитлера, Сталина.

Начальник отряда построил всех, провел перекличку и повесил мне табличку на грудь типа номера автомобиля с тремя пятерками.

И вдруг вместо джинсов на начальнике оказались изящные женские трусики и потрясающие бедра девушки.

Рядом застонал генерал Наполеона и сунул руку в штаны. Но тут же трусики и бедра исчезли, а генералу на голову оделось ведро с вонючими помоями.

А потом был обед прямо в цеху. На столе стояло всё. А, может, и больше, чем всё.

Многие начали хватать еду и напитки. Быстро за-

пишивали в рот. Рты были страшные, черные. Гнилые зубы, огромные змеиные языки.

Еда уже у самого рта превращалась в змей, лягушек, тараканов, мух.

Я тоже насыщалась как и все. Вдруг в животе появилась боль. Что-то кусало, грызло. Было дурно. Мне бы доктора, срочно!

— Начальник! Пришлите доктора!

И тут как тут лысовато-седой человек в белом халате, а с ним женщина типа медсестры с клизмой, шприцом и капелиницей.

— Ги-ги-ги! — засмеялась дурковато медсестра.

— Молчите, Маринка, — сказал доктор. — Я терапевт-сердечник, заведующий отделением, — обратился он ко мне. — На что жалуетесь?

— Мне плохо, что-то кусает внутри.

— Медсестра! Ставьте клизму на сорок пять литров футисеры и клизу на двадцать литров смолокислого антифига.

Медсестра выполняла назначения и вела себя явно очень странно. Хихикала, кривлялась, а терапевт стоял отстранено в углу и улыбался.

Через час мне стало легче.

— Работать! — прокричал начальник отряда. Он был без штанов, выставляя напоказ огромное мужское достоинство. Захотелось это потрогать рукой, но тут на меня упал навоз.

Обтираясь, я приступила к труду. Мы убирали цех.

А потом полетели куда-то очень далеко. С нами летели швабры, ведра, тряпки и разговаривали как люди.

Оказалось, мы в Сирии. Везде стреляли, бахали. Беспрерывно взлетали и садились самолёты.

Мы мыли солдатские туалеты. Заходили солдаты, справляли нужду, будто бы нас здесь не было.

Это сон или явь?

Я не знала.

Но конца этому не было...

8.

Родился я в большой и сильной стране СССР, аккурат почти в середине двадцатого века, стрелка минутная лишь чуть-чуть зашла на вторую половину.

Была поздняя осень. Холод, грязь, туманы. С четырех лет, вместо детского сада, мама-учительница брала меня в школу. Таким образом я был лишен детства, но не обделён материнским вниманием. А через два года в первом классе уже был. Нас учили, что мы родились счастливыми в стране большого солнца в виде красной звезды Кремля и напрочь связаны с ним навсегда.

Кремль и я...

Я мечтал, я был уверен, что стану хозяином Кремля, и похоронят меня под зубцами красной стены Кремля.

Мы мчались, как скорый поезд, вперёд к ещё большему солнцу под названием “Коммунизм”. В магазинах было много еды и одежды. Кто мнил себя эстетом, бегал за импортом и как правило находил. Довольны были все, за исключением отдельных. Их после пионерских лагерей в мордовские увозили. На много сезонов.

Нам говорили, что в “коммунизме” много будет всего. Изобилие. Но самосознание индивида будет такового, что он брать будет по потребностям, а отдавать по возможностям. То есть до упора и до накала.

Самосознание росло плохо. У меня было семь пар импортных туфель, но хотелось ещё, да и кожаный пиджак и авто хотелось. Временами очень.

И вот это не выросшее самосознание, а переросшее все остальное от желудка до попы и так далее, требовало больше и больше. А страна пять миллионов пар солдатских голенищ содержала в строю да окопах. То БАМ строила вхолостую. То лёгкие планеты — болота, мелиорацией осушала... Вот и задохнулась.

Рельсы впереди нашего паровоза разобрали люди из Кремля. Мы вышли из вагонов, осмотрелись кругом. А нам говорят: дальше пешком, шоковой терапией, реформами, но в огромное Солнце. Там всего завалились.

Митинги, крики, стрельба. Базар, бардак. Но на рынке росли товары. Море любых товаров.

А я, умный железнодорожник, вижу — дальше тупик настоящий. Его просто отнесли подальше и замаскировали под “ёлку”. Е-моё! Я испугался.

А товары взять — нужны талоны. Тьфу, твою мать! Деньги, а не талоны! А где их брать? “Воровать нужно”, — шептали на ухо особенно продвинутые с уже набитыми карманами и мешками на спине ещё с СССРа. Почти все рванули воровать. Я тоже. Но там уже были власть и ее силовики. Не сильно гульнешь. Олигархи были самые крутые воры. Они превратили страну в лагерь. Поставили смотрящих, рейдеров, брокеров, маклеров. А кто не воровал, стал лохом. Этот “лох” говорит: “Я безгрешен. Я не крал.” Дурак ты, лох! Если бы был безгрешен, жил бы в Швейцарии. “Так я уеду туда”. Едь. Но ты и там останешься “лохом” и “совком” навсегда. А грехи у тебя есть. Ты пил, гулял, и просто — без мозгов. А не воровал потому, что отпихнули. Но как ты завидовал успешным! Помнишь, как та зависть тебя жрала? Вам даже на кладбищах таблички не нужно — просто “Совок”, и всё. Вы же могли драться с ворами, отгонять их, рубить им руки, головы. А вы?..

Так вот и топтались в этом новом бытии, а тут — хлоп! — и тупик.

Передние перли, задние напирали.

Ой, тупик! Не ёлка, блин! Горе какое!

Шум, гам, Майдан.

И новые речи о новом Солнце.

Но уже чуть осторожнее.

Но воровать продолжаем.

У некоторых по несколько домов и они туда прут,

волокут добро всякое. Про запас прячут. На века. А возле мусорников синие, страшные люди. Роются в отходах, умирают.

Другие сидят в домах и возмущаются: “Да я автомат возьму!” — “А я топор!”. Но выпил, бабу свою помял и успокоился.

Проекты, проекты... И доживают “совки”.

Часть борется. Но их мало. Они гибнут. Их убивают, убивают. А “совки” стареют, болеют, дряхлые, но отлежатся, отожрутся и живут дальше. Живущие...

А так — везде олигархи. И бардак, сплошной бардак. Только секса мало. Стареет народец. Часто в безнадёге...

— А я автомат возьму...

— Сраку ты возьмёшь! Молчи, тряпошный, и дыши в тряпочку. Околе олигарха тебе даже не стоять. И вспоминают СССР — как хорошо было!

Да, было. Трахались. Молодые. Пили. Жрали. Но самосознание не отрастили. Вот и приплыли.

9.

Брехун. Брехло. Та ще й “філософ” із доморощених, такий собі всезнайко-“хазяїн”. І так викручує, так закручує брехню у своїм черепку, що скроні тріщать.

І очі. Очі бігають, блудять під низько напущеними бровами, а ти бачиш як їхня біганина малює фігуру із трьох пальців і тицяє її тобі під носа. І не тільки тобі. Усім.

Він бреше усім.

Кажуть, є детектор брехні. О, це для нас! В Україні тих детекторів треба, що штакет, аби загородити кожне подвір'я по села, селищах і містах...

Брехня.

Повзе, пливе і тане мов туман, а за нею нова, ще смердючіша, мов із жерла вулкана куріє...

Брешуть всі. Тепер це стиль життя. З брехнею світ пройти збираються...

Філософи брехла, філософи пера, брехуни від роду
й до самісінького нутра...

Як пошество, брехуни ростуть велиki.

Суцільні брехи, брехи! Затьмили все! Ні крихти
правди не угледиш, ні совісті, ні честі... Живемо як
пройдисвіти. Та ще й розпусту любимо, горілку,
довго спати, гарно їсти...

Мальовнича Україна, світ великий... Може, теж
брехня?!

Та вони є. Їх видно.

Плаче ненька, плаче мати...

15.02.2016.

СОДЕРЖАНИЕ

“Если ты любишь кого-то...”	3
“Русские идут...”	5
“Боль терзает меня...”	7
“Я устал биться головою...”	9
“Зависть и неудача...”	11
“Горе...”	12
“Воля...”	14
“Мешок...”	18
“Успение Пресвятой Богородицы...”	20
“Я так решил...”	21
“Свершилось!..”	22
“Мозоли на коленях...”	23
“Я просыпаюсь еще до...”	24
“Раньше был трон в стране...”	25
“Жизнь!..”	27
“Рука Твоя на моем плече,..”	28
“Ружье выбрасывает...”	29
“Система процветания власти...”	30
“Украинский политикум — это...”	31
“Не бывает холостых ходов...”	33
“В мире все повторяется...”	34
“И снова, такое же как и прежде в ораве,..”	37
“Счастлив был я, когда...”	39
“Потерявшие любовь мира,..”	41
“Не люблю я по накатанной “	42
“Мысли врываются штурмовиками...”	44
“И вновь Майдан...”	46
“Время не за горами, когда...”	48
“Тёплый сад осенний...”	49
“Я получил все ордена, медали,..”	51
“Такая незадача,..”	52
“Со святым воскресеньем...”	54
“Точка...”	56
“Путин впереди планеты всей...”	58

“Один лучше другого...”	60
“ОБСЕ — всего лишь клуб...”	61
“Бигборды как всегда здесь...”	62
“На сцене роскошного дворца...”	63
“Любовь к деньгам...”	64
“Десятки каналов телевидения,..”	66
“Боже!..”	68
“Столицу заполонили кретины...”	71
“Каштаны лежат...”	72
“Купол неба над головою...”	74
“Друзья мои!..”	76
“Страна опять “	78
“Осенний, моросящий,..”	79
“Струсами на голове “	81
“Вновь дежавю,..”	82
“Собачьи туалеты...”	84
“Двадцать пять лет...”	85
“По дорогам то пыль, то камни...”	86
“Уполномоченный...”	87
“Закручено всё до упора,..”	89
“Дурында власти прямо пропорциональна...”	92
“Выстрел...”	94
“Страдает страдальц...”	96
“Вокруг сплошная стена страха...”	98
“Как дела твои?..”	100
“Что мне власть?...”	103
“В казино за игральным...”	105
“Ты слышишь, “	106
“Мои страдания мне кажутся...”	107
“По высочайшему волеизъявлению...”	108
“Пошел ты вон!..”	109
“Летят самолеты...”	110
“Бог есть...”	111
“Мама!..”	112
“Бизнес и политика взаимосвязаны...”	113
“Люди!“	116
“Если бы люди выставляли...”	118

“Отсветы пламени...”	120
“Снег, дождь...”	123
“Фасад Фасадович Ступенькин...”	125
“Список убийствомора...”	126
“Я живу в демократической стране,..”	127
“Новые люди взросли...”	129
“Начавший говорить...”	130
“Господи!..”	131
“Я закрываю дверь в свою комнату...”	132
“Какие нам только “	133
“Как быстро пролетает лето...”	136
“Будь мужествен и твёрд,..”	137
“Время...”	139
“Марксизм-ленинизм не умер...”	141
“Фундамент со зла,..”	143
“Врываясь славой пьедесталят...”	145
“Рассвет красным светом...”	148
“Российская пропаганда дышит огнём,,”	151
“Антисемитизм...”	153
“Птицы летят...”	155
“Я помню день тот не один...”	156
“И вхожу снова...”	157
“Сегодня Новый год,..”	158
“Сжигает мосты премьер,..”	159
“Моль подохнет...”	160
“Колоссальная жажда жить...”	161
“Союз писателей,..”	162
“Белый снег падает на лес...”	163
“Где-то снова звезда загорелась,..”	165
“Снова дождь косою тенью...”	166
“Мы сходим с ума всё...”	167
“Подковы потеряны,..”	170
“Прокуроры здесь были...”	172
“Кровать скрипит как-то вяло...”	174
“Обворовывая страну,..”	176
“Нет порядка на стране...”	179
“Я прийду колись...”	180

“Оттуда приходят во сне...”	181
“Старости нет!..”	183
“Лютая улица...”	184
“Уставший холод...”	186
“Каждое слово молитвы,,..”	187
“Клетка-камера...”	189
“Я вам вырою норку,,..”	190
“Со слезами дождей...”	191
“Я хочу туда, где море...”	192
“Люди созданы только для победы,,..”	193
“Твои глаза в мои глаза,,..”	194
“В России установлен гибридный фашизм...”	196
“Зависть одного уничтожает другого...”	197
“Утром в квартире не было воды...”	198
“Партий много: партий строгих,,..”	200
“В ожидании смены времен года,,..”	201
“Подлецы столетия стояли над всеми...”	203
“Що це ти в живіт напхав?..”	205
“В Крыму сегодня серость...”	206
“— Миром правят идиоты...”	208
“Я больше не хотел писать стихи...”	210
“Красный снег...”	212
“Брехуны, лгуны, говоруны...”	214
“Бываю дни невыносимы,,..”	216
“И снова президент барыга...”	218
“Стоит засаленный жиром...”	220
“Она нежна, спокойна...”	222
“Власть снова бьется в падучей...”	223
“Целеустремленные, непоколебимые,,..”	226
“Дождь всю ночь...”	228
“Цинично, но правда...”	229
“Вчера торжественно в центре Москвы...”	230
“Они тебе не нужны...”	231
“Путь...”	232
“Разрушающе рвущейся горечью,,..”	234
“Феодализмическая ворующе...”	235
“Река...”	237

“Великая Россия!..”	238
“Страна уже сплошные кирпичи...”	240
“Здесь нет великих политиков...”	242
“Пропеллер рассекает облака,..”	243
“На Москве парад...”	244
“Мне некуда бежать...”	246
“Россия начала воевать активно...”	247
“Вову Путина в бандеровском схроне спрятали...”	248
“Эй ты, мир!..”	250
“Имена, фамилии, клички...”	251
“Жизнь как выстрел...”	252

Літературно-художнє видання

Можаровський А.І.

M75 Червоний сніг. Поезії. — К.: ВПЦ «Київський університет», 2016. — 272 с.

ISBN 978-966-439-881-4

Нова книга А.Можаровського — яскравий, вскохватний поетичний образ України постмайданової.

УДК 821.161.1-1

ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

*Відповідальний за випуск
Михайло МАЛЮК*

*Комп'ютерна верстка
Ганни СОЛДАТЕНКО*

*Художнє оформлення
Анатолія Кізлова*

Здано до виробництва та підписано до друку 30.06.2016.
Формат 60x100 1/16. Зам.
Ум.друк.арк. 17,0.

Видавничо-поліграфічний Центр «Київський університет»
01601 м.Київ, бул.Т.Шевченка,14, кім.43
Свідоцтво ДК №1103 від 31.10.2002

Анатолий Можаровский родился 20 ноября 1954 года в селе Кочеров на Житомирщине. Окончил Киевский институт железнодорожного транспорта. Работал на железной дороге, занимался научной и преподавательской деятельностью. Поэт, прозаик, публицист.

